

Наталья
Кошка

Я - БОГИНЯ

Возвращаясь из отпуска, я попала в авиакатастрофу. Последним моим желанием стало — выжить. Как выяснилось, мои стенания услышал Бог. Да-да, тот самый, Всемогущий, и ему как раз требовалась помощница. Теперь я — прекрасная богиня нового мира. Вот только не все так радужно, как хотелось бы. В комплекте к услужливым и любвеобильным мужчинам, мне достался подозрительный личный охранник императора, который и шагу не дает ступить. Но я это так не оставлю! Подчиню, покорю, влюблю. Или влюблюсь?

Глава 1

— Лара! Вот это отпуск! — визжала от счастья моя лучшая подружка.

Выйдя из аэропорта, мы остолбенели на миг: вид завораживал. Раскидистые пальмы, широкие дороги, такие гладкие, будто их проложили только что, перед нашим приездом. Мимо нас прогуливались симпатичные мужчины-иностранцы, женщины красовались в ярких нарядах и широкополых шляпах.

Две недели, проведенные в этом шикарном месте, пролетели, как одно мгновение. И вот, загорелые и отдохнувшие, полные самых положительных впечатлений, мы готовились к отлету. Нас ждала родная Москва и суровые январские температуры.

Объявили старт, и мы плавно оторвались от земли. Салон аплодировал пилотам, и мы с Катюхой в том числе. После часа полета нас стало потрушивать, но стюардессы, мило улыбаясь, успокаивали — турбулентность.

Когда и через пятнадцать минут болтанка не прошла, пассажиры запаниковали. А потом все смешалось в кашу. Громкие приказы: пристегнуться, голову опустить ниже, к коленям. Общее смятение и крики. Самолет терял высоту, заваливаясь носом к земле.

Помню свою последнюю мысль: «Господи, неужели это конец? Я не хочу умирать!»

И темнота...

Странно, но в голове стало пусто и ясно одновременно. Ни боли, ни ужаса, ни-че-го! Интересно, это уже загробная жизнь или нет?

Я решила приоткрыть глаза, так как все еще была способна осознанно двигаться и говорить. Открыла глаз, открыла второй и охнула.

— Твою ж мать!

— Не стоит, Лара, поминать мою мать, это грубо.

Пока я пыталась переварить слова незнакомого мужчины, он, тем временем, принялся разглагольствовать.

— Обидно, наверное, умереть в расцвете лет? — закинул удочку и ждет, что клюну. Ну я и клюнула.

— А я что — умерла?

— Конечно! Самолет всё, тью-тью, грохнулся. И все умерли.

— И Катька? — в носу противно защипало от этой мысли. Она мне как сестра, которой у меня никогда не было.

— Ага, — равнодушно ответил мужик, — и тебя больше нет.

— Но я не согласна! Я не хочу так! Это не честно! — даже ногой топнула, и все-таки расплакалась. Некрасиво так, хлюпая носом.

— Лара, ну что ты, в самом деле! — мужик щелкнул пальцами, и в моих руках оказалась пачка салфеток. Я постаралась унять истерику, но это было не так-то просто. Не каждый день умираешь.

— Спасибо, — громко высморкалась в салфетку и мне даже чуточку полегчало. — А вы кто?

— Я? — мужик ухмыльнулся, — я есмь Альфа и Омега, Начало и Конец, Первый и Последний, ну и так далее, — он сделал небрежный пас рукой, мол, да-да, это все я.

— Бог? — в горле как-то резко стало сухо. И я впервые взглянула на мужчину внимательнее. Обычный такой мужик, около сорока пяти лет на вид. Мимо такого пройдешь

в торговом центре и не заметишь.

— Лара, ну ты хоть из приличия фильтруй мысли. Мне, знаешь ли, даже обидно слегка.

— Простите,... наверное, — второе слово шепотом добавила, так как во мне проснулся скептик. Ну какой из этого чудика Боженька? Ни рожи, ни кожи. Тьфу, прости, Господи!

— А так? — коварно спросил он и начал меняться. И вот, передо мной стоит Иисус Христос. Такой, каким его изображают на иконах. Чистый взгляд, волосы до плеч, на ладонях дыры от гвоздей, на голове — терновый венец.

— Или так?

И он сменяет один облик на другой за долю секунды. Уменьшается в росте, и вот — он Кришна. Очаровательный улыбающийся мальчуган с дудочкой в руках. Босоногий, четверорукий. И опять будто слайд сменили: тело увеличилось в разы, на голове завились рога, кожа приобрела землистый цвет. Лицо вытянулось, превратившись в хищную пасть.

— Дьявол? — мой сиплый фальцет перебил поистине дьявольский хохот.

— Кто угодно, милая, кто угодно! Это все я. Любая фантазия и любое воплощение. Но этот образ мне привычнее, — секунда, и снова он — обычный мужчина.

Я вытерла вспотевшие ладошки об себя.

— Простите! — все, что смогла проблеять по итогу. Уж больно зрелищным вышло перевоплощение.

— Чего уж там, — махнул рукой Бог, — я же — Всепрощающий!

Его манеры и словечки сбивали с толку. Вот только что мне было страшно, и тут же отпустило. Ну как можно бояться такого мужичка?

Бог усмехнулся, в очередной раз прочитав мои мысли. А мне стало неловко, но не извиняться же опять.

— Итак, Лара. Раз мы закончили с расшаркиванием и познакомились, хочу спросить — ты там серьезно плакалась или как? — заметив мой непонимающий взгляд, он пояснил. — Не хочу умирать и все в таком духе, — и заломил бровь в ожидании ответа.

— Конечно, серьезно, — я тут же ухватилась за призрачный шанс остаться в живых. — А можно, еще и Катьку оживить?

— Лара, ты не на базаре, и торговаться со мной бессмысленно, — не знаю, что он там сделал, но от его голоса натурально стали подгибаться колени и захотелось пасть ниц.

— Прости, перестарался с божественностью, — Бог принялся ходить туда-сюда, рассуждая вслух. — Я, собственно, к тебе с просьбой. Или встречным предложением, да, назовем это так. Ты будешь жить, но в другом мире. А еще, поможешь мне кое с чем.

— Другой мир? — вяло переспросила, так как количество впечатлений просто зашкаливало для одной бедненькой меня.

— Ага, — по-мальчишески тряхнул головой Бог, — классный такой мир. Потенциал — огого! Правда, еще совсем зеленый. Но там круто, пожалуй, даже лучше, чем на Земле.

— Чем же? — больше из вежливости, чем любопытства поинтересовалась.

Но Бог, кажется, не слышал меня. Он унесся мыслями куда-то далеко, в такие дали, что мне и не снилось. Потом очнулся, вспомнив о моем существовании.

— Короче, ты там будешь за главную. Типа местного божества. Все тебя будут любить, холить, бояться. А ты — управлять, карать, награждать. С моего разрешения, конечно. Остальное — детали. Ну как, согласна?

— Не хочу обидеть Вашу Божественность, но..., - замялась, не зная, как отказать. — Не хочу я в другой мир. Хочу домой, к родителям.

— А выбора у тебя и нет, — жестко отказал Бог, — либо бесславная смерть, либо сотрудничество с Богом. Что выбираешь, дочь моя? — он в очередной раз сменил облик, воплотившись в образе великого и доброго Бога-Отца. Белоснежная тога спускалась фалдами на землю, закрывая ноги. Сияние слепило, Бог величественно покачивался в воздухе, зависнув в нескольких метрах надо мной. И все еще ждал моего ответа. А мне стало ужасно страшно.

— Я согласна, — выдохнула, зажмуриваясь от ослепляющего света и божественной силы. Она давила, пригибала, скручивала желудок в узел. Сразу захотелось стать маленькой мышкой и юркнуть в норку. Типа, оп — и в домике! Но я была на виду, совсем одна, под властью всеильного Бога.

Вдруг сила отхлынула, позволяя выпрямиться и вздохнуть полной грудью. Открыла глаза и тут же пожалела. Я неслась сквозь пространство и время. Это было захватывающе. Настолько, что я забыла, как моргать, дышать, ощущать.

Мимо меня проносились галактики, созвездия, черные дыры и чужие планеты. Еще мгновение, и все закончилось. И опять привычная темнота.

Я пыталась рассмотреть в ней что-то. Сквозь пелену прорваться к свету. Мне казалось, что он где-то там, что он есть. Нужно только приложить усилия.

В крошечной тьме проскользнули искорки. Сперва крохотные, словно пылинки. Затем все крупнее, больше, сливаясь в яркое пятно.

По мере приближения к свету, слух уловил гудение голосов. Неужели это они? Мои новые... кхм, жители? Подданные? Поклонники?

Новый мир ворвался в рецепторы яркими запахами: терпкими и горькими, как полынь, сладкими восточными, как жасмин и орхидея, и еще чем-то, чему я не смогла дать определение.

Перед моими глазами застыла коленапреклонная фигура, которую я сначала приняла за человека. Но вот она разогнулась, и я заверещала. Фигура испугалась не меньше моего и кинулась бежать. Это был... был... сиреневый монстр. Длинное туловище, нарост на лбу, странные украшения отовсюду и низкий гортанный голос, когда он закричал.

— Лара, ну зачем ты так? — прямо в моей голове раздался голос Бога, — испугала церковного служку, вон, как улепетывает. А ведь он всего лишь хотел высказать почтение тебе. Точнее, твоей статуе, но не суть. Теперь ты ожила и явилась этому миру, как справедливая длань Всевышнего. Пока я занимался другими мирами, мои маленькие друзья слегка распоясалось. Придумали себе левых божков, раскололи общество, подняли смуту. В общем, нужно навести порядок. Найти зачинщиков и наказать. А верных, наоборот, поощрить. Развлекайся, короче. Захочешь меня позвать — помолись, — хохотнул и пропал.

Я огляделась вокруг: миленько так. Много цветов, все — сплошь неземной красоты. Оттенки — вырви глаз. Ядовито-салатовый, слепящий желтый, оранжевый, алый и т. д. На полу что-то наподобие плитки, на потолке — узоры. Стены выложены из каких-то мелких камушков. А я восседаю на пьедестале или алтаре. У ног — венки, какие-то подношения, бусы из полупрозрачных камней. Стоп, ноги. Они — очень похожи на земные мои ноги, но больше в размере и будто краской измазаны, такой, серо-розовой.

Я — богиня-переросток? Розовая пантера, блин? Ну Бог, ну шутник!

Я погрозила невидимому Боженке кулаком и тут же спрятала руку за спину, ибо не стоит гневить Всевышнего.

Хоть бы одно зеркало. Все-таки для каждой девочки очень важно, как она выглядит. А я явно выглядела не очень, и это, мягко говоря. Покопалась вокруг себя в подношениях, но не нашла ничего похожего на земные зеркала. Тряпки какие-то и еда.

Недолго думая, встала. Напуганный мной местный житель не спешил возвращаться, а сидеть в пустой комнатенке надоело. Большие розовые ноги хорошо держали. Голова чуть кружилась, но оно и немудрено. После таких-то полетов по галактикам!

Неуверенно переваливаясь, я сошла с алтаря. И тут поняла, что на мне ничего нет. Как говорится, явилась в этот девственный мир в чем мать родила. Тут-то и пригодились тряпки из подношений. При более детальном осмотре, они оказались очень даже неплохими. Простой крой, вроде наших платьев с запахом. Ткань тоненькая, приятно льнет к коже.

Обуви не наблюдалось, очевидно, ни к чему она божественному существу. Я уже было нацелилась на выход, как оттуда донесся шум. Кто-то спешил ко мне навстречу: гремя железками, стуча ногами и шумно обсуждая мое эффектное появление.

Я метнулась обратно к алтарю, но там совершенно негде было прятаться. Надеюсь, что жители этого мира не слишком воинствующие и прежде, чем разобраться с незнакомкой, то есть со мной, захотят поболтать.

Все, что мне оставалось — встать в независимую и уверенную позу, и ждать появления новых знакомых. Первым в просторную комнату ворвался огромный мужик. Он был очень высоким, даже по меркам этого мира. А судила я по себе и его сопровождению.

Лицо суровое, даже злое. Ну, еще бы! Статуя с богиней исчезла, а появилась я. Хотя меня никто и не звал. А мужик, к слову, очень хорош собой! Эдакий образчик мужественности, мускулистости и сексуальности. И даже недовольное выражение лица его не портит. Мне бы такого на Земле в свое время — и ни на какие курорты с Катькой я не рвалась. И может даже выжила бы.

Глаза его метали молнии при взгляде на меня, а я — млела. Даже совестно стало. Наверняка чей-то муж. Ну не может мне так повезти и красавчик ничейный.

Ввалилась вся эта братия в комнату и уставилась на меня. Служки попадали на пол, стучаясь с таким поразительным гулким звуком об пол, что мне только оставалось гадать: как не поразбивали себе лбы, еще и с наростами этими. Кстати, решила и себя пощупать.

Ну, кто бы сомневался! На месте родимый. Как рог единорога, только поменьше. И зачем, скажите мне на милость, женщине (богине!) на лбу рога? Сердитый предводитель-красавчик просканировал меня взглядом. И что он надеялся высмотреть? Всё как у всех: две руки, две ноги.... Тьфу, забыла, у меня теперь все не по-людски. Вот ужас-то!

К схожим размышлениям пришел и вояка, а то, что он был военным не вызывало сомнений: меч на боку, кисти перехвачены кожаными ремешками с золотыми насечками, наколенники, шлем под мышкой. У членов его команды одежда выглядела попроще, а на руках — обычные ремешки, без блестяшек. Чем-то этому здоровяку я сильно не понравилась, и он без всяких разбирательств и знакомств отдал команду:

— Взять!

Сказано-сделано. Троица за спиной этого безрассудного, но очень смелого мужика (сам не пошел меня брать, отправил других!) стала заходить с разных сторон, надеясь окружить. Я, конечно, предпочла бы его объятия, но где там! Одни влажные мечты. И что теперь делать? Я уж набрала полные легкие воздуха, чтобы завопить. Как вдруг отмерли коленопреклонные служки и кинулись на мою защиту. Вот неожиданность-то! Облепили меня со всех сторон, а один вышел вперед, вроде как за главного у них.

— Не спешите, арх! Это не простолюдинка, к нам спустилась прелестнейшая Богиня Ароситоманхайя! Да пощадит нас она, за дерзость и беспокойство!

И он оглянулся. Посмотрел мне в глаза с таким выражением!! Мол, не вели казнить, великий государь и надежда... А я что? А я благосклонно кивнула, как и положено высшим божествам. Имечко, правда, у меня чудное... Какое-то там сито, или кому-то «махая». Господи, ну за что?

Мне показалось, или кто-то на задворках моего сознания ехидно рассмеялся.

— Богиня говоришь, — хмыкнул вояка, — вот это мы сейчас и проверим. — Он начал терять терпение и обнажил меч.

Это еще зачем? Так и хотелось мне спросить, но любая моя реплика сразу бы разрушила ореол таинственности и божественности, что я так старательно поддерживала. Мог бы приласкать, приголубить богиню, а он.... Эх!

Впору кричать: «Караул! Убивают!», но чутье подсказывало: никто не придет меня спасать. Все придется делать самой, своими ручками. Я отодвинула замершего испуганным кроликом служку, и перешла в наступление.

— Властью, дарованной мне Творцом, я приказываю тебе остановиться!

И для пущей театральности простерла вверх руки. Честно говоря, действовала на чистой импровизации и ни на что не надеялась. Но красавчик вдруг как-то напрягся. Покраснел, зубами заскрипел. Потом начал бормотать что-то несвязное под нос. Мне показалось, или он

начал материться?

— Ты! — зашипел злобно, не в силах сдвинуться с места.

— Больше почтения, мой арх! Богиня милостива и не убила вас на месте. Да славится она во веки веков! — служба честно отработывал свой хлеб и в очередной раз бросился мордой вниз.

Меня так и подмывало ответить известной фразой: «Довольно кувыркаться! Кинулся раз, кинулся два — хватит!» Но, как истинная Богиня, я благосклонно принимала служение самой себе, немало офигевая с происходящего. Отдельного внимания заслуживал вояка, что так и не сдвинулся с места. Так мы и стояли: минуту, две, три... Время шло, и я дрожала внутри, но внешне — чисто скала. Невозмутимость и спокойствие. Служки целовали пол и били челом. Сопровождение ощупывало главного, пытаюсь сдвинуть с места. А он, уже не стесняясь в выражениях, костерил меня, на чем свет стоит.

«Отпусти мужика, как бы у него сердечко не встало», — внезапно подсказал настоящий Бог.

«А как отпустить-то? Я ж на эмоциях его сковала?? Что делать?», — мой внутренний голос орал дурниной, ибо нервишки сдавали.

«Как связала, так и отпусти!», — посоветовал наш Вседержитель, а мне легче от этого не стало.

«Лара, не тупи. Волей своей отпусти мужика», — голос Бога стал строг и серьезен. Мне и самой уже казалось, что это зашквар. Поэтому снова простерла руки и сказала:

— Волей своею и милостью (не помешает драматизма!), я отпускаю тебя. Ступай с миром!

Конечно, последнюю фразу можно было и не говорить, но театрального я не заканчивала, Богиней подрабатываю впервые. Сказывается отсутствие опыта. Так что, как вышло, то и ладно.

Мужик отмер. Шагнул ко мне, сжав кулаки. Но в черепушке, очевидно, что-то защелкало, закрутилось. Пришло понимание всей глубины грозящего ему звездаца. И он отступил. Рыкнул на своих, чтобы тоже отошли подальше.

А мне не пришло ничего другого в голову, как сказать:

— Будем знакомиться? Богиня, очень приятно. А вы кто?

Его так знатно перекосило от моих слов. Будто лимон проглотил, причем не жуя.

— Личный охранник императора. Арх Веер ди Сат.

Чудненько! Он — веер, я — сито. Отличная компания подобралась. А главный служба кто? Ведро? Дуршлаг? Я заулыбалась, а воины отступили еще на два шага. Что-то они нервные какие-то.

Тем временем церковники отмерли. То ли лежать надоело, то ли по регламенту уже можно вставать. Окружили меня стайкой влюбленных воробушков. Таких двухметровых воробьев, в черных хламидах. Конечно, по сравнению с воинами и их главарем, они казались мелкими, но все же впечатляли.

Главный служба с заискиванием спросил у меня, складываясь при этом практически пополам:

— Моя Богиня! Если будет мне позволено узнать, могу ли что-нибудь сделать для тебя?

А я задумалась. Решать глобальные вопросы пока не могу. Мира не видела и не знаю. С высшим руководством не знакома. Так что выполнить свое прямое предназначение не сумею. Нужно адаптироваться, узнать, что здесь и как устроено. Да и чувствовала, что все

земное мне не чуждо. Жажда мучила, а ноги начали мерзнуть на каменном полу. Поэтому и озвучила насущные проблемы.

— Я воплотилась в этом теле, чтобы пройтись по миру, посмотреть, как живут мои дети. Мирно ли? Хочу также прочувствовать все то же, что и вы. Поэтому моему телу требуется отдых, еда, тепло, как и всем вам.

Удочку закинула и жду реакции. Она не замедлила проявиться.

— Конечно, конечно! — служка закивал и пошел вперед. — Прощу, моя Богиня.

Я продефилировала мимо замерших вояк, кивнула милахе арху ди Сату, чтобы не значило его имя и все эти приставки, и лебедушкой поплыла следом за церковником.

За спиной загремели железками воины. Судя по всему, они не собирались оставлять подозрительную богиню наедине с этим миром. Мы покинули молитвенное крыло, как я его про себя обозначила, и вышли во двор.

С первых секунд я онемела и забыла куда шла. С неба на нас смотрело красное солнце, а в отдалении виднелась еще какая-то планета. Но не это впечатляло. Вокруг все было черное. По крайней мере мне так показалось при первом взгляде. Черная пыль, черные листья, мелкая черная растительность, покрывающая все и везде: землю, стволы деревьев, даже стены построек.

Когда первый шок прошел, я сумела разглядеть краски в этом царстве мрака. Листья имели не совсем черный цвет, а точнее и вовсе не черный: вся растительность была темно-зеленой, темно-синей, глубоких оттенков. По-своему это выглядело красиво и необычно, словно листья вырезаны из бархата. Но и жутковато, если честно.

Сам двор оказался просторным, открытым. Никаких тебе заборов, ограждений, фортов. Посередине всего этого великолепия возвышался большой замок. Если это слово можно применить к зданию передо мной. Узкие сводчатые окна едва не вгрызались в землю — так низко сидели. Вместо крыши — несколько островерхих пузатых куполов, больших и маленьких размеров, ассиметрично расставленных.

Служка остановился у парадного входа.

— Моя великолепная Богиня! Мать всего живого!

Я приосанилась от таких речей. А он продолжил петь дифирамбы.

— Позволь представить твоему вниманию скромное жилище нашего Императора! Я уверен, что он исполнит любое твоё желание, как только узнает о твоём возрождении. Великая честь любому смертному принимать Богиню в своих чертогах.

Я про себя хмыкнула. Ой, не факт, что местный царек будет рад такому явлению, как Богиня. Вон, личный страж не в восторге и косит глазом. Поэтому нужно потеснее сдружиться с церковниками, ведь их фанатизм мне на руку. При случае хоть защитят. А то я как младенец в этом мире: ничего не знаю, ничего не умею, о порядках и правилах могу лишь догадываться.

А потому я обратилась к этому милому и преданному служителю:

— Скажи-ка мне, сын мой (Господи, что я несу!) свое имя. Столь ревностное служение Богине не останется без награды, — и благосклонно кивнула.

От моих речей служка сначала замер, потом кинулся мне в ноги, чем изрядно напугал.

— О, Великолепная! — простонал он, где-то мне в щиколотки. — Величайшее счастье быть узанным тобой и признанным. Я верный раб твой. А зовут меня тар Азорий.

— Тар — это имя? — решила уточнить незнакомые слова.

— Нет, великая! Тарами называют прихрамовых жителей. Мы отреклись от мирской суеты, чтобы служить тебе. Я — служу при храме императора.

— Что ж, брат Азорий, то есть тар, вставай и веди к императору.

— Как прикажешь, прелестнейшая! Но не желаешь ли вкусить амбровых напитков перед встречей? И в твоём распоряжении будут лучшие ткани нашего государства.

Амбровые напитки звучали заманчиво, поэтому я согласилась. Азорий подскочил с пыльной землицы и с прытью, достойной зеленого юнца, кинулся открывать двери.

Тем временем охрана разделилась. Суровый Веерок метнулся куда-то вглубь здания, наверное, побежал докладывать императору, а его прихвостни увязались за нами следом.

Удивительно, но церковный служка Азорий уверенно держался в императорском дворце

и вел себя там словно хозяин. Повел меня просторными комнатами, по дороге поясняя — что и где находится. Обстановка внутри оказалась довольно сдержанная.

Каменная кладка из какого-то светлого материала немного оживляла это место. Но здесь никто не слышал о коврах, обоях, шторах и прочих милых вещицах, что создают уют.

Пол был каменным, сложенным из мозаичных плит, вдоль стен стояла довольно примитивная мебель: металлическая, с массивными подлокотниками, безвкусно украшенная инкрустацией из диковинных камней; кое-где попадалась и деревянная, довольно грубо сколоченная.

Вместо покрывал и тканей на креслах — вязанные сидения и шкуры неведомых животных.

Весь замок оказался одноэтажным, хоть и с высоким потолком. Это немного обескураживало и наводило на мысль, что технологии этого мира не так далеко шагнули, как наши. Неужели не додумались строить дома ввысь?

Тар Азорий притормозил у двери, обильно украшенной камнями. Вот любят они это дело, сразу видно. И камушки занятные такие: будто искры изнутри кто-то высекает, так переливаются!

— Моя Богиня! Вот покои, где ты сможешь поесть и омыть ноги от пыли. Сейчас пришло к тебе людей из храма в помощь.

Азорий еще раз склонился и покинул меня. А я зашла внутрь. Стражники хотели двинуть следом, но не на ту нарвались.

— А вы куда, мальчики? — спросила ласково.

Эта чудная тройка ответила мне дружным молчанием.

— Понимаю, у вас приказ. А у меня — сила, так что...

Их тут же как ветром сдуло. Даже не знала, что взрослые мужчины в полном обмундировании и с мечами, могут так быстро двигаться. Я проводила их взглядом и закрыла дверь.

И что у нас здесь?

Интерьер этой комнаты не сильно отличался от остальной обстановки в замке. В глаза бросились стекла на окнах: толстые, мутноватые. Сквозь такие вряд ли что-то можно разглядеть, но лучше, чем ничего.

Также в моем распоряжении оказалась кровать. Нормальная такая, двуспальная. По виду — тяжеленная. Вся из кованого металла, с кучей камней в изголовье, которые, похоже, просто вплавили в горячее железо — так кустарно это выглядело. Вместо матраса какой-то неизвестный материал. Чем-то на губку похож, только растительного происхождения. Я его даже понюхать наклонилась. Вот в этот самый момент и вернулся Азорий.

— Моя Богиня! — если он и удивился, то не подал виду. А парень-то — молодец. Я с приличествующей моему положению миной разогнулась и уставилась на служку.

— Я привел лучших юношей для служения тебе, о возлюбленная!

Меня не переставали удивлять его речи, и то, с какой изысканностью он подбирал каждый раз слова. Я, как и любая нормальная женщина, оценила и прониклась. Но тут до меня дошло, что именно он сказал.

— Подожди, ты сказал — юноши??

Но тар Азорий меня уже не слышал. Он вдохновенно руководил целой толпой молоденьких мальчиков, что стекались в мою комнату в надежде послужить Богине. Я старалась сильно не пялиться, чтобы не выдать свое изумление. Но посмотреть было на что.

Все юнцы оказались как на подбор: молоденькие, смазливые. На вид — лет двадцать от силы. Стройные и гибкие, обнаженные по пояс. На бедрах низко сидят штаны-юбка, ноги босые. Волосы у всех заплетены в косы. Двое из них тащили огромный таз с водой, от которого еще шел пар.

Азорий выстроил эту полуобнаженную делегацию передо мной и ребята, как подкошенные попадали на пол.

Начинается...

— Тар Азорий, — начала я суровым тоном, теряя терпение. Он как-то странно дернулся и тут же растянулся рядом с парями.

— Нет, ну это ни в какие ворота..., - подошла ближе и уменьшила строгость в голосе. — Азорий, сын мой, вставай.

Он подчинился, но стоял с опущенной головой. Мне даже показалось, что сейчас расплачется.

— Тар Азорий, поясни мне — для чего это все. И смотри мне в глаза, когда мы разговариваем.

Азорий поднял на меня печальные, как у побитой собаки, глаза:

— Великолепнейшая! Скажи, что не по нраву тебе? Я все исправлю.

Я вздохнула: ну чисто дети, все приходится пояснять.

— Твои ребята замечательные, честно. А девушек у вас нет?

Тар Азорий вытаращился на меня, и я поняла, что ляпнула что-то не то.

— Бо-богиня! — бедный, он даже заикаться начал. — Ты сама отлучила всех дев от храма и велела в своих посланиях оставить лишь мужчин. Обязательно чистых душой и телом, не знающих женской ласки. Эти юноши воспитывались с детства в строгости и умеренности. Тренировали свое тело, чтобы радовать твой взор. Они никогда не видели женщин вблизи. И готовы умереть за тебя, скажи только слово.

Господи ж ты боже мой! Обещала не поминать имя твое всуе, но это какая-то подстава! Какие мои послания и заветы?? А эти мальчики? За что мне такое искушение! Мало мне секси-ди Сата, как тут юнцов подсылают полуголых подразнить воображение.

Я мысленно ругалась, а Азорий — терпеливо ждал.

— Тар Азорий, пришло время менять заповеди. Я разрешаю служить женщинам в храме. Думаю, мы с тобой обсудим еще этот вопрос. А сейчас я хочу смыть пыль, пока вода не остыла.

— Конечно, моя Богиня! А этих, — он махнул рукой в сторону юношей, — прикажу положить на алтарь во славу твоего имени, раз они тебе не по нраву.

— Стоп-стоп! Такой команды не было. Что значит — на алтарь? — мне не понравилась интонация, с которой Азорий рассуждал об алтарных «жертвах».

— Как же, Богиня..., - тар растерялся, — все по твоим заповедям. Кровью юнцов окропим жертвенник.

— Ты собрался укокошить бедных мальчиков?? — я аж задохнулась от такой

«чудесной» новости.

— Прости, Великая! — Азорий подумал и все-таки растянулся на полу, подвывая. — Но я не понимаю тебя!

Я тяжело вздохнула.

— Пусть мальчики останутся и помогут мне, — перспектива обнажаться перед толпой юнцов меня не радовала. И я не за них переживала, а за себя. Вот уж не думала, что первой сложностью в новом мире станут мужчины. Но еще больше пугала мысль, что Азорий прирежет всех, чтобы меня «порадовать».

— Как скажешь, Прекраснейшая! Могу исполнять?

— Давай, чего уж там.

Азорий шикнул на юнцов, и они забегали, засуетились. В восемь рук меня раздели, помогли опуститься в пахучую воду и принялись намывать.

Я, как могла, отстранилась от происходящего. И поначалу мне удавалось игнорировать аккуратные прикосновения чужих ладоней.

Но вот, один из юношей — с пронзительными синими глазами, опустил на колено перед тазом с водой. Запустил под воду руки и принялся нежно массировать ступни. Сочетание ощущений от горячей воды, массажа ног и копошения в моих волосах, сделало свое дело. И нет, я не расслабилась. Я возбуждалась. Позор и стыд на мои седые... Господи, до чего же хорошо и приятно!

Парень, что мылил мне волосы, сильно увлекся, исследуя тело далеко за пределами головы. Его ладони плавно сползли с шеи на плечи, а оттуда — намеревались пойти ниже, но пока не решались. Проведет рукой чуть ниже ключиц и обратно поднимается. А я не знаю, что мне делать. То ли прогнать вовсе, то ли попросить, чтобы не останавливался.

А юнец, что сидел у меня в ногах и бесстыдно лапал за коленки, и вовсе обнаглел. Я почувствовала, как две настойчивые и крайне ласковые ладошки поползли от колен к бедрам.

Я распахнула глаза и натолкнулась на пронзительный взгляд синих глаз напротив. Юноша смотрел с обожанием и нескрываемым вождением.

— Черт! — я тихонько ругнулась, не в силах совладать с наваждением. Тар Азорий стоял чуть в стороне и с довольным видом наблюдал, как его подопечные ласкают меня. Свои руки он сложил на причинном месте, прикрывая нехилое такое возбуждение.

Вот извращенец!

В этот самый момент дверь широко распахнулась. На пороге стоял арх Веер ди Сат, приоткрыв рот. Он, судя по всему, собирался что-то сказать, но так и застыл. Жадным взглядом прошелся по моим обнаженным плечам и полукружиям груди, что возвышались над водой. Затем посмотрел на юнцов и потемнел лицом.

— Тебя зовет император, богиня, — выплюнул злобно последнее слово и тут же ушел, громко бряцая оружием.

Меня словно окатили ледяной водой. Наваждение спало, а щеки обожгло стыдливой волной. Как, должно быть, это развратно выглядело! Что теперь подумает обо мне ди Сат?

Тар Азорий невозмутимо прикрыл дверь и приставил одного из юнцов охранять.

— Продолжайте! — приказал он, а мальчики бросились исполнять его слова со всей прытью.

— Нет, достаточно. Вымыли, — я мрачно отмахнулась от заботливых рук, намереваясь встать. Мне опять помогли, ненавязчиво задевая, то мой сосок, то бедро.

Вот наглецы! Хотя, что с них взять? Женщин не видели, содержались в строгости. Готовили их, по сути, к смерти во имя богини. А тут — доступ к женскому телу, жертвоприношение отменяется, молодая кровь кипит. Их можно понять. Но, чем думала я? Опасно, очень опасно так расслабляться.

Меня укутали в чистый отрез ткани и дали время обсохнуть.

— Азорий!

Тар поднял на меня преданный взгляд.

— А где обещанные наряды? Кто говорил, что Богиня ни в чем не будет знать нужды?

Я, естественно, пошутила, но не сообразила, что тут с юмором все очень плохо. Тар Азорий, в десятый за сегодня раз, упал на пол.

— Великая Ароситоманхайя!

Я скривилась, а тар затараторил:

— Богиня! Уже розданы задания лучшим швеям, торопятся, как могут. Сжался!

— Тар Азорий, я не собираюсь тебя убивать. Вставай.

— Спасибо, о, моя Богиня! Вечно буду служить тебе лишь одной!

— Да-да, замечательно! А теперь скажи: есть ли тут в замке девушки, у кого можно было бы позаимствовать платье и обувь. Еще бы, конечно, белье.... Ну да ладно.

— Моя Богиня! Но разве возможно обрядить тебя в чужие одежды? Это же... это же...

Азорий завис, с трудом подбирая слова. Я махнула рукой.

— Хватит, неси, что есть. А я сама разберусь — возможно, или нет.

Ну, в самом деле, не стоять же мне в простынке до конца своих дней. Когда они там пошьют что-то! Тем более в окружении перевозбужденных юнцов.

Тар Азорий моргнул раз, другой, переварил информацию и метнулся в коридор. Не прошло и пары минут, как он вернулся. Нес на вытянутых руках ворох воздушных тканей. Сгрузил все это богатство на кровать и сказал:

— Вот, моя Богиня! Из запасов императорской дочки взял. У нее там столько тряпок, что на две жизни хватит. Она и не хватится, наверное.

— Ты что? Украл у принцессы? — я застыла, не в силах подобрать слова. Думала, он у служанок возьмет одно платье, а тут...

— Прости, Богиня, не гневайся! Лучшего не нашел. А в покои императорской супруги даже мне не попасть.

— Так, Азорий, умерь пыл. Ни в какие покои больше пробираться не нужно. Оставь мне одно, вот это, например. Простенько и со вкусом. Остальное верни и извинись.

Тар Азорий сразу как-то скис.

— А может, не возвращать? Я же без спроса забрался, — и глаза сделал грустные-грустные, просящие.

О, как же меня бесят эти людишки иногда! Неужели превращаюсь в настоящую противную богиньку??

— Ладно, Азорий, но учти: больше никаких краж. И мы компенсируем принцессе украденное. А сейчас выйди и юношей уведи, мне одеться нужно.

— Я мог бы помочь...

— Азорий!!

— Уже ушел.

Тар Азорий, эх... Моя головная боль. Учить его, и учить! Иначе так и будет плюхаться на пол каждые две минуты. А я не могу разговаривать с ним из такой позиции. Но возможно

из него выйдет толк, и я смогу его поднатаскать. Он делает успехи и начинает понимать меня с полуслова.

Сейчас меня ужасно волновала предстоящая встреча с императором — какая она будет? Еще и арх Веер ди Сат — что за птица и доставит ли проблемы в дальнейшем. Мужик-то явно в обиде на меня. И власть имеет, плохо... Еще и голый меня видел, и как-то непонятно: а понравилось ли то, что успел разглядеть?

Последний раз я так волновалась лет десять назад. Как на выпускном экзамене, ей-богу!

Меня и главного служку провели к императору. Хмурые вояки распахнули перед нами створки дверей, и я увидела его.

В большом зале, за круглым столом сидел император. Я пока не привыкла определять возраст этих сиреневых товарищей на глаз. Все-таки они отличались от нас, землян. Но я прикинула, что он явно старше моего Азория и буки ди Сата, а еще — не так красив. У императора имелась шикарная густая борода, в которой поблескивали золотыми заколками мелкие косички.

Дорого-богато, надо сказать. Сам правитель на вид был суровый, даже недовольный. При моем появлении не спешил падать на колени и сшибать рогом плитку. И я его прекрасно понимала.

Явилась неизвестная девица, правда, в образе местной Богини, заселилась без спроса в царских покоях, личного охранника унизила и обидела, короче, жуть!

Император следил за моим приближением взором хищного ястреба, готового в любой момент сорваться с места и заклевать. Но я уже немного привыкла к подобным встречам, да и знала, что в случае чего смогу за себя постоять. Это добавляло некоторой смелости, и мои колени практически не дрожали.

Я остановилась в паре шагов от императорского кресла и улыбнулась. Брови правителя поползли удивленно вверх.

— Приветствую тебя, правитель!

«Дура, ой дура...», — ругала себя мысленно, как можно было не узнать имя императора заранее!

— И я тебя, хм... богиня! — император скептически хмыкнул в бороду. — Чем обязан такой чести?

Он явно надо мной насмеялся, а я вежливо улыбалась в ответ. И не с такими типчиками приходилось общаться на прошлой работе. Пока мы с императором играли в гляделки, в тронный зал пожаловал старый знакомец — арх Веер ди Сат. Я расправила плечи шире, и от моего взгляда не укрылось, как он нырнул глазами в вырез платяца. А я что? А мне не жалко, пусть смотрит. Там все до безобразия прилично. Жаль, что ди Сат не знает об отсутствии белья на мне.

Чеканя шаг, он подошел к креслу и что-то зашептал императору на ухо. Меня так и подмывало крикнуть: «Кто на ушко — тот брехушка!» А вообще, невежливо это. К ним богиня пожаловала, да и другие люди (нелюди?) стоят, ждут, а они — шушукуются. Я со скучающим видом поглядывала на свои руки.

— Присаживайся за стол, богиня. Поговорим, — наконец-то произнес император.

Меня дважды просить не нужно. Села чуть поодаль от его императорского величества, чтобы не давил на хрупкую женскую психику своим недовольным видом. Товарищ ди Сат устроился напротив, буравя меня тяжелым взглядом. Я ему подмигнула, как мне казалось, призывно, а он — прищурил глаза.

Так мы и сидели какое-то время. Император — надувшись как индюк, ди Сат — с пристальным взглядом, в котором явно читалось: «Я слежу за тобой, Вазовски!», и я — сама невинность и воплощенное дружелюбие. Душка Азорий встал за моим стулом, словно

верный страж на службе. Мне даже как-то спокойнее стало, с таким-то заступником!

Император задумчиво оглаживал бороду, словно собирался с мыслями. Я его про себя подгоняла: «Ну, давай, рожай, миленький!»

— Так уж сложилось в нашем государстве, что последние годы... Да что там, века, мы мало уделяли внимания богам. Мой народ в меру религиозен. Потому и мне сложно поверить в воплощение всемогущей богини, — император говорил веско, выверяя каждое слово. Смотрел прямо в глаза, взгляда не отводил. Своей короткой речью произвел на меня впечатление, и я сделала вывод: основательный мужчина!

Он помолчал немного, затем спросил:

— Чем докажешь, что ты и есть воплощение великой и ужасной Ароситоманхайи?

Даже на имени божественном не споткнулся! Молодец, император! Моего радостного удивления никто не понял. Хмурые лица стали еще смурнее.

— Ты хочешь доказательств, император. Понимаю, — я кивнула, а вот нервный арх Веерок, чуть откинулся в стуле. Будто желал оказаться как можно дальше от новоявленной богини.

Внешне я была спокойна, улыбчива и даже чуточку насмешлива. Внутри же — вулкан эмоций и страстей. Я мысленно металась и кричала:

«Господи, если ты меня слышишь сейчас, помоги! Я же ничего не умею! Чем впечатлить императора? Если я применю к нему силу, как бы не порубили меня потом на мелкие кусочки рьяные охранники. Ответь! Что же ты молчишь?!»

Похоже, Боженька бросил меня на растерзание инопланетным серо-розовым жителям, не желая отвечать на мои стенания и мольбы. И тут мне пришла в голову гениальная мысль! Вряд ли местные жители что-то слышали об Иисусе Христе. Поэтому, я решила немного сплагатить чудеса из Библии.

— Прикажи подать мне кубок с водой, — обратилась к императору.

Если он и удивился просьбе, то виду не подал. Кивнул слугам и через минуту передо мной поставили пузатый металлический бокал на низкой ножке.

Я понюхала его содержимое на всякий случай. Ничем особенным не пахло, должно быть, вода.

— На твоих глазах я превращу эту воду в вино.

— Вино? — переспросил император. И тут я подумала, а может у них и не делают здесь вино? Что там предлагал Азорий? Амбровые напитки? Пускай будут они.

— Превращу воду в амбровый напиток! — поправила себя, не будучи уверена в том, что оно такое. Попробовать мне так и не довелось сие питье.

Я вытянула руки над бокалом и потребовала, чтобы вода превратилась в напиток. Император даже наклонился поближе, чтобы увидеть чудеса превращения.

Лихорадочно соображая, что же должно быть в бокале, я вспомнила коктейли, которые распивала с подругой на пляже. Император наверняка никогда не пробовал «Пина коладу» или тот же «Лонг-Айленд». Вот пусть и оценит!

Сказано-сделано.

Вода в бокале потемнела, запахло колой и лаймом, а еще, крепким алкоголем. Я довольно прищурилась, пододвигая коктейль ближе к императорскому величеству.

Он подозрительно поглядывал то на меня, то на бокал, в котором искрился пузырьками газа крепкий «Лонг-Айленд».

— Готово, — я сложила руки на столе, как примерная ученица. Если не станет пить —

сама выпью! Не пропадать же добру.

— Не прикасайтесь, мой император! Вдруг отравлено! — ди Сат не мог промолчать. Вот красивый же, зараза, но вредный — жуть!

— Я могу отпить первой, чтобы никто не сомневался в безопасности напитка, — напустила на себя вид оскорбленной невинности.

— Мы не можем быть уверенными, что ЭТО, — ди Сат намеренно выделил слово и ткнул пальцем, — не яд для императора. Может на тебя и не действует, а вот на других...

Он зловеще замолчал. В его взгляде явно читался приговор: «Убил бы прямо сейчас, если бы мог». Я обиженно повернулась к верному службе.

— Тар Азорий, я понимаю, что ты человек богобоязненный, излишеств не терпишь и к алкоголю не приучен, но сделай милость — отпей глоток.

Азорий выпучил глаза, уставившись на бокал как на ядовитую змею. Потом сделал крохотный шагок, затем еще один, весь скукоживаясь на ходу и уменьшаясь в росте. Вот уж никогда не подумала бы, что тар Азорий так боится отравиться и умереть! А обещал жизнь отдать за меня, в случае необходимости. Вот и верь после этого мужчинам.

— Смелее, сын мой! — подбодрила его, а то так и до вечера дело не дойдет. — Обещаю, тебе понравится. Это вкусно.

В зале все перестали дышать, когда Азорий наконец-то взял в руки бокал. Поднес к лицу, обнюхал, как следует. Лицо его чуть разгладилось.

Ага, понравился запах! Я сидела в нетерпеливом ожидании, ерзая на неудобном стуле.

— Да пей уже! — не выдержал император и гаркнул во всю мощь легких. Тар Азорий дернулся, расплескивая божественный нектар, за что получил от меня недовольный взгляд.

Затем пригубил глоточек, опасаясь глотать. Покатал на языке янтарную жидкость и окончательно просветлел лицом. Затем сделал глоток побольше.

— Вкусно! Это и вправду вкусно! Но... ух, крепкий напиток, — тар Азорий собрался опрокинуть в себя остатки, но я остановила. Не прощу себе, если сопьется с моей подачи.

— Поставь, Азорий.

Тар со вздохом поставил бокал на стол, возвращаясь на свое место.

— Спасибо, моя Богиня! Очень вкусно, — зашептал мне на ухо, обдавая лицо насыщенным ароматом алкоголя.

— Умеренность, тар Азорий, не забывай! — строго сказала ему, как учительница нашкодившему первоклашке. И обратилась к императору:

— Не желаете отведать? Могу новый напиток забавать, то есть, сделать для величества.

— Позже отведаю, — император кивнул своим слугам, и они накрыли бокал тряпицей, а затем с осторожностями унесли.

Вот так стараешься, готовишь! Тьфу, благословляешь воду! И никакой признательности. Трусишка-царек! Я вперила взгляд в его императорское величество. Что дальше-то? Каких еще демонстраций потребует?

Император дождался пока слуги уйдут и заговорил:

— Богиня, ты можешь остаться жить в дворцовых покоях. Я прикажу дать тебе все необходимое. Но попрошу услугу взамен.

Вот тебе и раз! Приехали. Это что же получается, император хочет иметь при себе карманную богиню?

— Какую? — я сложила руки на груди.

— Не сейчас, — он качнул головой, — в будущем ты будешь должна мне услугу.

— Не слишком ли смело — требовать что-то от Богини?

Император лукаво улыбнулся:

— Не слишком ли смело — объявлять себя богиней, заселяться в императорских покоях, просить аудиенции... — он откинулся в кресле, махнув рукой, — пользуйся моим расположением и не задавай лишних вопросов. Потом скажу, чем сможешь отплатить за доброту и гостеприимство.

Император решил, что ловушка захлопнулась, и муха надежно прилипла к стенкам. Но он не учел несколько фактов: он — не венерина мухоловка, а я — вовсе не муха. Как бы охотник не оказался жертвой! Но зачем выкладывать все козыри сразу? Пусть думает, что имеет какую-то власть надо мной. Я подыграю, мне не сложно. А вот судя по ерзанию Веерка, он не разделяет легкомысленность императора и жаждет вмешаться в переговоры. Пусть только попробует испортить диалог!

— Поняла, ваше императорское величество, — хмыкнула, — надеюсь только на врожденную скромность и монаршую мудрость: услуга должна быть в пределах разумного.

— Само собой, — заверил меня этот хитрый жук, прикрывая довольные очи. Что-то мне подсказывало, что намучаюсь я с этим царьком еще.

— Все свободны, — зычным голосом огласил слуга с императорской подачи, и народ потянулся на выход.

Расшаркиваться и кланяться не стала. Я — Богиня или кто? Уверенной походкой выпорхнула из зала в сопровождении неизменного тара Азория.

— Подожди! Эй, ты! — звеня железками, за мной увязался ди Сат.

Быстро же он забыл урок! Никакого почтения. Ну да ладно, я же — воплощенное всепрощение, по крайней мере, очень стараюсь никого не убить. Да и честно сказать, не могла на него долго сердиться, стоило его мощным плечам показаться на горизонте.

— Чего тебе? — лениво поинтересовалась, разворачиваясь. Арх резко затормозил, чтобы не налететь. Зыркнул по сторонам, и сопровождение отделилось на несколько шагов, давай возможность поговорить тет-а-тет.

— Меня, как и императорское величество, тебе не удастся провести. Я узнаю, в чем твой секрет и ты поплатишься за шутки у алтаря. Так и знай! — грозно прорычал он, возвышаясь надо мной на целую голову.

— Не морщи лоб — тебе не идет, — между делом сказала, отмечая, какие глубокие морщины прорезаются у Веерка, когда злится. — Я тебя услышала и поняла. Хочешь враждовать — валяй, у меня вечность впереди. А ты можешь похвастаться крепким здоровьем?

Вроде и не угрожала особо, но ди Сат проникся. Сделал шаг назад, опустил ладонь на рукоять меча. Что ж мы такие дерганые?

— Успокойся, арх! Не трону тебя, — подарила ему самую широкую из своих улыбок и обратилась к Азорию, — пойдём, тар. Нам пора.

Азорий склонился и побежал вперед, услужливо показывая дорогу. За спиной отчетливо слышала скрип зубов — ди Сат такого мне не простит, как пить дать! Врагом больше, врагом меньше... всех образумим, в конце концов. Или соблазним.

Я лежала в чужой постели и честно пыталась уснуть. Но это было не так-то просто. Место — незнакомое, матрас — растительный. Запахи кругом неизведанные, шорохи, опять же. Я уже все бока себе отлежала, но уснуть так и не получалось. И тут дверь тихонько скрипнула, и кто-то стал красться к моей кровати. Ничего себе шуточки!

— Стоять! — рывкнула во весь голос. Незванный гость тут же застыл. Очень удобно — это голосовое управление. Мне нравится.

Сползла с кровати, замотавшись в простыню.

— И кто у нас здесь? Еще бы света побольше!

Сказано-сделано.

Вокруг меня разлился мягкий свет, выхватывая детали интерьера и лицо посетителя.

— И так я умею, оказывается..., - сказала сама себе. — Ааа, старый знакомец! Да ты, я смотрю, по части садо-мазо, да? Нравится над собой издеваться? И зачем опять полез?

Арх молчит, только глазами страшно вращает. А в руках-то у него — кинжал!

— Что молчишь? Говори! — приказ действует незамедлительно и ди Сата прорывает.

— Ты! Несносная богиня! Злобная стерва, убью, дрянь, только дотянусь! Обманщица! Ни единому твоему слову не верю! Уууу, — он сжал челюсти, надеясь остановить поток, но божественная воля оказалась сильнее. — Хочу тебя до одури, вот прямо сейчас и отымел бы, скрытная сволочь! Зажал бы в углу и долго с наслаждением трах...

— Молчать! — я вспотела от таких откровений и отшатнулась в ужасе. Вот это поворот! Кто бы мог подумать, что на него так подействует легкая обнаженка с моим участием.

Я отошла подальше, раздумывая, что же мне делать дальше с этим типом.

— Какой ты проблемный, ди Сат! Убить тебя что ли?

Сзади раздалось мычание.

— Молчишь? Вот и хорошо, не раздражай меня, не доводи до греха.

«Лара, присмотришь к мужику. Он нормальный, надежный», — внезапно объявился Бог.

«Надежный??? Он пришел меня убить или изнасиловать. Нафиг нужен такой!»

«Лар, ну что ты, как ребенок. Перенервничал парень, бывает. Да и сама подумай. Как ему добиться внимания самой Богини? Только экстраординарными методами», — Бог рассмеялся.

«Боже, хотела сказать, что тут вокруг — сплошная подстава. Мне без тебя не справиться», — а в ответ — тишина. Какой Бог своенравный! Является только тогда, когда ему хочется. А на мои слова три раза чихал.

Обернулась к ди Сату, а у него аж жилы на шее вздулись от напряжения. Того и гляди, забрызгает мне комнату — то ли кровью, то ли чем другим.

— Я тебя отпущу, если пообещаешь вести себя прилично. Кивни, если понял, я разрешаю шевелить головой.

Арх опустил голову вниз, не глядя мне в глаза. Интересно, это ему стыдно стало? Или замышляет что-то?

— Ладно, отпускаю тебя волей своей, — устало махнула рукой. Организм требовал отдых, а тут — ночные приключения полным ходом.

Арх Веер ди Сат переместился в пространстве подальше от меня, и поближе к двери. Неужели наука пошла впрок? И уже не хочется меня оприходовать? Я громко хмыкнула.

— Прости, богиня, не сдержался, — сказал он. А в интонации — ни грамма раскаяния! Но какой все-таки красивый у него голос. Такой с хрипотцой, царапает слух и задевает какие-то внутренние струны. Если бы он мне на ночь сказки рассказывал, я бы ему простила все на свете. С таким-то тембром сексуальным!

— Что забыл в моей спальне?

— Я просто зашел проверить — на месте ли ты.

— С ножичком? Ты так всех проверяешь по ночам?

— Не всех. Особенных гостей императора, — он вроде как тоже хмыкнул. Неужели этот мрачный тип умеет шутить?

— Я понимаю, что у тебя работа непростая, нервная. Ответственность, опять же. Нельзя так параноить! И себя, и других в могилу сведешь, — я покачала головой. По мере моего успокоения, сияние сходило на нет, и теперь моя кожа лишь чуточку отсвечивала в темной комнате. Я слышала тяжелое дыхание ди Сата, но не видела его. Зато он меня — прекрасно. Эта ситуация меня забавляла и вносила некоторую таинственность в наш разговор.

— Что такое параноить? — внезапно спросил, сменив дислокацию. Почему-то подошел ближе, практически нависая надо мной.

— Не обращай внимания, у богов — свои словечки, — я чуть улыбнулась, глядя туда, где должны находиться его глаза.

— Ты очень странная, богиня, — серьезно произнес он. — И я пока не понимаю, как к тебе относится. А то, что я не понимаю — пытаюсь уничтожить или сделать понятным.

Он наклонился к моему лицу.

— Надеюсь, что сумею тебя понять. Мне не хотелось бы...

Что ему не хотелось — ди Сат не стал договаривать, но и так стало понятно. Пытается мне угрожать, и это притом, что сам находится в незавидном положении: со мной ему не совладать в одиночку.

— Знаешь, арх, глупость и смелость — не одно и то же, — я подняла лицо выше. Наши губы находились в каком-то сантиметре друг от друга. — Не нужно меня недооценивать и угрожать. Я все же — твоя Богиня.

В его прищуренных глазах мне почудился безумный отблеск охотника. Я судорожно сглотнула, ожидая поцелуя. Но ди Сат быстро взял себя в руки и склонил голову. А я перевела дыхание. Близость с этим мужчиной кружила голову и заставляла сердце стучать быстрее.

— Посмотрим, богиня, кто кого переиграет. Отдыхай.

Станный и опасный арх ушел, неслышно ступая при своем немалом весе. Днем от его шагов звенела сталь меча и ножен, ночью же — он умел красться тихо, как хищник в лесу. Стоило задуматься о методах собственной безопасности или придется провести остаток ночей в императорском дворце без сна.

В первую ночь в новом мире и теле мне все же удалось уснуть, но лишь под утро. И снилось мне, как молодые стройные юноши играют со мной в прятки среди диковинных черных деревьев. Я убегала и пряталась, а они быстро находили меня, требуя поцелуй за догадливость. Довольно быстро я выдохлась и оказалась в окружении дико возбужденных юнцов.

Они ласкали мое тело сквозь тончайшую ткань прозрачной туники, смело исследовали каждую ямку и родинку на теле. От такого горячего и откровенного сна, я проснулась. Вот только сон никуда не ушел: на моей постели сидели трое. Двоих я запомнила раньше — голубоглазый брюнет, и кареглазый шатен. Третьего не видела раньше — блондина с зелеными глазами.

— Доброе утро, Богиня!

— Чудесного дня тебе, о Великая!

— Ты, как всегда, прекраснее всех живущих, Ароситоманхайя!

Трое юнцов покрывали поцелуями мои руки, ноги, плечи, лицо — собственно все, до чего могли дотянуться. Я ошалело переводила взгляд с одного на другого, недоумевая: когда сон перешел в реальность? Или, быть может, я все еще сплю?

— Добрейшего утречка, моя Богиня! — пропел тар Азорий, распахивая дверь в комнату. — Юноши в твоём распоряжении, а я — принес завтрак. Так, быстренько, помогите Богине!

Тар Азорий порывивал на юнцов, а они послушно исполняли приказы. Блондинчик усадил меня повыше, попутно пытаясь потрогать за грудь, за что получил по рукам. Голубоглазый красавчик перехватил поднос у Азория и приготовился кормить меня с рук. Кареглазый шатен положил голову мне на колени, взирая оттуда с преданностью спаниеля.

В жизни своей мне не приходилось иметь дело с таким количеством мужчин в спальне. А то, что они проявляли столько внимания и обожания — и вовсе сбивало с толку. Спрашивать следовало со старшего о причине сего безобразия, и я обратилась к тару.

— Азорий!

— Да, моя Богиня! — он поклонился.

— Что здесь происходит? (Похоже, это мой любимый вопрос в новом мире)

Тар Азорий похлопал глазами, изображая непонимание. Но я уже немного изучила эту хитрую натуру и поняла, что он намеренно прислал парней. Потому что по его понятиям так положено.

— Что ты и юноши забыли в моей комнате? — тут уж было не до шуток, и я нахмурилась.

— Но как же, Богиня, — залепетал, — все по твоим заветам: обожание, поклонение, предупреждение всех желаний наперед.

— Азорий, по-моему, я ясно выразилась на счет заветов: спрашивай у меня, прежде чем что-то сделать.

— Не гневись, Великая, — он упал на пол, стучаясь лбом. Мне всегда казалось, что ему должно быть ужасно больно в этот момент. Поморщилась и коснулась рукой собственного лба.

Юноши смотрели на меня с легкой обидой и непониманием в глазах. Так старались,

ублажали, а я — ругаюсь.

— Давайте договоримся, мальчики. Отныне, прежде чем ворваться в мою спальню — стучите и спрашиваете дозволения. Встань, Азорий, а то я вижу только твою задницу, кхм, заднюю часть. А хочу видеть лицо собеседника, когда говорю.

Тар Азорий тут же подскочил и с готовностью принялся внимать моим наставлениям.

— Это было, во-первых. Во-вторых, я запрещаю прикасаться к себе.

Юноши побледнели, Азорий — перестал улыбаться.

— В-третьих — мне нужен телохранитель. Один взрослый, опытный, не заинтересованный во мне, как женщине, мужчина.

Юноши совсем поникли, так как под эту категорию не попадали. Тар Азорий озадачено почесал репу.

— В-четвертых, после завтрака мы отправляемся по храмам в столице. Хочу поглядеть — что у вас тут творится.

И чтобы немного утешить парней, добавила:

— Вы тоже можете пройтись со мной.

Мальчики оживились, но все равно печать тоски еще отражалась в прекрасных юношеских глазах.

— Позволь хоть покормить тебя, о прелестнейшая! — голубоглазый осторожно присел рядом со мной на кровать так, чтобы ненароком не задеть.

— Как тебя зовут? — поинтересовалась у него. Раз уж они готовы служить мне денно и ночью, неплохо бы познакомиться.

— Зови меня Дарий, Богиня, — лукаво улыбнулся он, протягивая дольку ароматного фрукта. Я послушно открыла рот и съела лакомство. Вкусно!

Следующим кусочком он намеренно испачкал мне подбородок и тут же кинулся «исправлять» собственное упущение: провел большим пальцем от моей нижней губы по подбородку, а затем облизал сок с руки. И все это проделал, не отрывая взгляда от моих глаз. Вот же! Змей искуситель. Раз к телу прикасаться нельзя — пошел на хитрость.

Остальные парни наблюдали за его действиями с одобрением, при этом, чуть не капая слюной. Господи, за какие такие грехи ты наказал меня этими юнцами?? Сплошное искушение и соращение.

От очередной порции я увернулась и сама схватила с подноса хрустящий хлебец. Макарь его полагалось в ягодный сироп. Из небольшой пиалы поднимался парок: местный аналог чая разливался в воздухе травянистым ароматом.

— Богиня, ты позволишь тебя расчесать? — спросил блондинчик, что сидел практически у меня за спиной. Руки не распускал, но громко дышал, всем своим видом давая понять, что он рядом и обо мне не забыл.

— А ты умеешь? — удивилась вопросу.

— Конечно. Я много чего умею, — он блеснул белозубой улыбкой.

— Хорошо, — я проигнорировала многозначительность его фразы, — сделай мне высокую прическу. Не люблю, когда волосы лезут в глаза.

Парень кивнул и выудил откуда-то из-под тряпок деревянную щетку-гребешок. Стал распутывать мои всколоченные за ночь пряди, одну за другой. Делал он это аккуратно и профессионально, просто загляденье! Но учитывая, что у них у всех длинные косы — неудивительно.

— А как тебя зовут? — спросила у новоявленного мастера парикмахерского искусства.

— Шер, Богиня. Твои волосы — словно текучая вода, — он пробежался пальцами у основания шеи, вызывая целый табун мурашек.

— Шер, не забывайся! — хотелось быть строгой, но как-то не получалось. Мой голос прозвучал как у разнеженной кошки. Парень за спиной хмыкнул и продолжил распутывать волосы.

— А я — Пир, — встрял третий, хоть его и не спрашивали. Очевидно, захотел свою порцию внимания.

— И что умеешь ты, Пир? — благосклонно кивнула ему.

— Любить тебя, Богиня. От заката до рассвета, не зная устали, — ответил этот бесстыдник, нимало не смущаясь.

Я рассмеялась.

— Это где же ты научился, а? Со слов тара Азория — вы все девственники, женщин в глаза не видели. Вот хвастунишка! — поддела кареглазого Пира.

— Я бы никогда не стал тебе лгать, Богиня, — серьезно ответил он, чуть порозовев щеками. Смущение в его исполнении выглядело довольно забавно, учитывая цвет кожи. — Нас учили всему, что должен знать и уметь настоящий мужчина. И пускай я не спал с женщиной, будь уверена, ночь со мной ты не забудешь, Великая, — он склонил голову в знак почтения, а затем резко вздернул ее вверх. Уставился на меня, практически не мигая, своими невозможными бархатными глазами. Я первой не выдержала этой дуэли взглядами и отвела глаза.

Что ни парень — то бомба замедленного действия. Рано или поздно они рванут, и боюсь — что я вместе с ними.

*****

Значение имен:

Дарий — (перс.) держащий добро

Пир — (перс.) имя означает "наставник, духовный отец"

Шер — (перс.) лев

Азорий — выдуманное автором имя. Значение имени Азарий — (евр.) «Бог помогает».

Ароситоманхайя — имя вымышленное.

Арх Веер ди Сат: арх — обращение к высокопоставленному лицу, приближенному к императорскому двору. Веер — имя, ди Сат — фамилия (все вымышленное).

Глава 8

Спустя примерно час, мы двинулись по главной улице города от императорского замка в сторону поселений. Глаза немного привыкли к экзотической красоте местной природы. Кое-где виднелись яркие цветы. Они резко контрастировали с черной листвой и землей. Солнце давно встало и теперь освещало все вокруг багряным светом. Ближе к полудню погода обещала быть жаркой. Уже сейчас я изнывала от влажного, разогретого солнцем воздуха.

Редкие жители, что не были заняты работой и попадались нам по пути, таращились во все глаза на процессию со мной во главе. Тар Азорий шел рядом и отвечал на мои вопросы. Дарий, Шер и Пир замыкали движение с маской превосходства на лице. Не всякий удостоивался чести сопровождать Богиню на прогулке. Я про себя посмеивалась над юнцами, и доброжелательно кивала жителям. Хотелось бы подружиться со всеми, а не нажить очередных врагов. Кстати о них. Ди Сата я не видела с утра, и это не давало мне покоя. Станным образом этот грубый мужлан закрался в мои мысли и обосновался там.

Вдалеке виднелись загоны для животных, и мне стало любопытно — кого там содержат. Я указала рукой на них тару, и он пояснил:

— Это сарчи.

Я сделала вид, что поняла о чем речь. Как Богиня, я должна быть в курсе местной флоры и фауны, но как обычная жительница Земли — Лариса, в душе не представляла, о чем он говорит.

Мы подошли ближе и я дернулась. При виде нас, к ограде кинулось одно из животных. Его удлиненная морда заканчивалась плоскими губами, под которыми поблескивали острые зубы. Мне вовсе не хотелось, чтобы эта животинка отведала свежей божественной плоти, поэтому сделала пару шагов назад и попала в объятия Дария.

— Не бойся, Богиня, они мирные. Мы можем даже покататься на них. Сарчи обглаживают ветви кустарника и любят жухлую траву пожевать. Для нас они не опасны, — Дарий не просто рассказывал, он буквально прилип к моей коже, обдавая теплом дыхания мою шею, ухо и висок. Настойчивость парня помогла справиться со страхом перед неизвестным животным, и я пришла в себя.

— Дарий, отпусти! — прошипела, выворачиваясь из кольца его рук. Он послушался и отпустил меня. На его лице сияла довольная улыбка, а глаза горели призывным огнем. Вот же! Слов приличных не осталось. Мало того, что в комнате меня зажимают со всех сторон, так еще и на людях не стесняются. Засада!

Между тем, из небольшого домика, что примыкал к загонам, показался мужчина. Сразу стало понятно — старик. Сгорбленный, седой, руки висят чуть не до колен, а лицо изрезано глубокими морщинами. Подошел к нам и поклонился.

— Госпожа желает прикупить парочку сарчи? — глаза старика поблескивали в предвкушении удачной сделки. Боюсь, придется его огорчить. На эту зубатую дрянь я не сяду даже под угрозой смертной казни.

— Ша! — шикнул на него Азорий. — Перед тобой сошедшая с небес Богиня! Не признал что ли, старый дурень?

Старик побледнел и рухнул наземь.

— Помилуй, Великая! Стар я стал и слеп, позволь мне дожить те немногие годы, что

остались, — и он всхлипнул.

На происходящий цирк стали собираться жители. Слов они не слышали, но все видели. И потихоньку, шаг за шагом, подбирались ближе. Я выдохнула и посчитала про себя до десяти, чтобы не сорваться.

— Тар Азорий, можно тебя на два слова? — спросила у чрезмерно инициативного служки. Он отошел вместе со мной в сторону.

— Ты чего творишь, а? Сейчас деда с перепугу инфаркт хватит, а обвинят меня. Мол, Богиня угробила. Сначала думай Азорий, потом делай, — я покачала осуждающе головой, а тар сник.

Развернулась к ожидающей меня толпе и произнесла приветственную речь.

— Доброго дня вам, жители! И тебе, старик. Поднимайся с колен, — подождала пока все утомонятся и перестанут болтать, а дед встанет с землицы. — Я — живое воплощение Богини Ароситоманхайи, — с десятого раза запомнила-таки, — пришла с миром на землю. Судить строго, но справедливо. Всякого, кто посмеет поклоняться лживым богам — ждет кара. А тех, кто верно и преданно служит своей Богине — награда.

Люди молчали. Я смотрела в их лица и видела разное: неверие, насмешку, злость, непонимание и очень редко — радость. Да, тяжелый контингент мне достался. Давно Бог не появлялся здесь. Совсем от рук жители отбились.

— Что ты можешь, богиня? — насмешливо крикнул рыжий здоровяк, подбадриваемый товарищами. А я и сама задумалась. Судя по всему — нет предела моим возможностям, но проверять боязно. Вдруг опозорюсь. Но и спускать подобное пренебрежение — недопустимо.

И я решила провернуть один трюк. Вышла вперед и закинула голову вверх. Солнце как раз стояло над нами и светило, что есть мочи. Ну что, неверующие товарищи, поиграем?

— Да смеркнет солнечный свет! — мрачно произнесла, делая таинственные пасы руками над головой.

Солнышко, как по команде, стало меркнуть. Вместо алого диска виднелось черное пятно, как при затмении. Что тут началось!

Народ вокруг попадал на землю, в ужасе закрывая головы. Женщины причитали, мужчины — с побелевшими лицами закрывали собой детей. Настоящее светопреставление. А меня не вовремя разобрал истерический смех. Когда жители услышали, как я смеюсь, стали расползаться в разные стороны. Смахивая слезы, что выступили от смеха, я поискала глазами Азория.

Он вместе с юношами читал какие-то молитвы и кланялся в мою сторону. Некоторые из жителей тоже кинулись на колени и стали бить челом, вознося молитвы.

А по главной дороге в облаке пыли к нам неслась целая делегация. Очевидно, кто-то донес императору о творящемся снаружи беспорядке, и его царственное величество спешило лично разобраться в происходящем.

Мужчины приближались верхом на сарчи. Эти динозавроподобные животные все еще внушали мне страх. Ничего не могла поделать с этим.

Рядом со мной спешился ди Сат, и придержал под уздцы сарчи императора, чтобы тот мог спокойно сойти на землю.

Император выглядел обеспокоенным, но все же не торопился падать на землю и посыпать голову пеплом. Я его даже зауважала за выдержку.

— Богиня, — начал он осторожно, — ты не могла бы вернуть солнце?

— Могла бы, — теперь настал мой черед давить на императора. — А что мне с этого будет?

— А что ты хочешь? — напрягся он. Выбора-то у него не было. Пожелай я прям сейчас взойти на трон — чтобы он смог мне противопоставить? Правильно, ничего. Ему оставалось покорно выполнять мои прихоти, если хотел увидеть солнце над головой. Он это понимал, я это понимала, мрачный ди Сат тоже все понял и смотрел исподлобья, обнажив оба меча. Исходящая от него угроза была более чем реальна, но меня он не пугал. Скорее, притягивал. А виной всему его безумная энергетика. Ну и стоит быть честной — идеально скроенная фигура. Его плечи бугрились мышцами, и я не могла отвести взгляда от сильных рук, по которым бежали дорожками напряженные вены. От рук провела взгляд дальше и залипла на кубиках пресса. Да их пересчитать можно! До середины бедра шикарное тело скрывалось под кожаными полушортами-полуюбкой. Сильные тренированные ноги крепко стояли на земле в боевой позиции. Казалось, еще секунда и он совершит прыжок в мою сторону, снося мечами голову.

Но он этого не делал. Ждал отмашки от императора. И только его испепеляющий взгляд говорил мне о многом. О его жажде крови, и возможно, иной жажде. Или это я пытаюсь выдать желаемое за действительное?

Я жадно сглотнула и отвернулась. Что-то мне жарко и без солнца в такой-то компании! Еще немного помариновала императора и его приспешников, раздумывая над вопросом. И тут меня осенило! Это же гениально!

— Меняю солнце на арха Веера ди Сата в качестве моего личного телохранителя!

Передать словами изумление на лицах невозможно! Особенно пораженным выглядел сам арх. Не ожидал такой подставы. Мне даже показалось, что он готов был жизнь отдать во благо империи, а тут такое...

Император хоть и нахмурился, но все же согласился.

— Да будет так, Богиня! — и впервые за все время почтительно кивнул. Я широко улыбнулась ему и перевела взгляд на Веерка. Вот это удачная сделка во всех смыслах. Врагов надо держать близко, как учит народная мудрость. Ди Сат все еще таращился на меня во все глаза, не веря собственному «счастью». Надеюсь, со временем сумеет оценить, какой он бесценный в моих глазах: целое солнце за него отдала! Я ему подмигнула и отошла. Воздела руки вверх и радостно сказала:

— Солнышко, возвращайся! — небесное светило послушно проявилось на небосклоне, и красноватый свет залил все вокруг.

За моей спиной послышались ликующие возгласы на разные лады:

— Да славится во все времена прекрасная Богиня!

— Слава Ароситоманхайе!

— Милостивая Богиня, спасибо!

Это верные и замечательные друзья из храма пели оду моей доброте.

Тем временем император взобрался на сарчи и удалился восвояси, предпочитая сбежать с поля боя, на котором он потерпел прилюдно поражение. Арх с каменным лицом остался стоять на месте, только мечи опустил, смиряясь со своей незавидной участью.

— Надеюсь, мы сработаемся, — подошла к своему телохранителю, пытаюсь уловить взгляд.

— Не уверен, моя Богиня, — язвительно хмыкнул он, вскидывая голову. Его глаза, казалось, прожигали меня насквозь. Таким дерзким, непреклонным и полным ненависти был его взгляд.

И за что ненавидит, собственно? Обездвижила пару раз, подумаешь?! Тоже мне трагедия. Хотя думается, что он не терпит какой-либо власти над собой, кроме императорской. А тут я — слабая женщина, в его представлении, и такая сила в руках! Это может обескураживать, злить, вызывать ощущение собственного бессилия. Вот над чем мне придется работать. Иначе, не ровен час, воткнет мне в спину ножичек и пиши пропало. А бессмертная или нет — проверить неохота.

Надо было двигаться дальше, а то мы так и до самой ночи ни в один храм не попадем. А у меня в целях — целый мир. Поманила разношерстную компанию за собой пальчиком и пошла вверх по улочке. Жителей словно ветром сдуло. Тишина стояла такая, что слышно жужжание пролетающих мимо местных насекомых.

Тар Азорий догнал меня и заискивающе заговорил:

— Ах, Богиня! Я в восторге! Солнце скрыть! Это не под силу обычному человеку, да и колдуны не справятся.

— Колдуны?

— Ну да, — Азорий сменил восторженный тон на серьезный. — Это отступники, что практикуют запрещенную магию и пытаются насаждать свои верования в отдаленных храмах. Мы боремся с ними, как можем. Но с каждым годом их количество растет.

— Плохо, — я уже представила толпу поехавших крышей фанатиков с магическими выкрутасами. Ох, и не простую задачку мне Бог задал!

— Азорий, обернись незаметно и глянь — арх топает за нами?

Он остановился и «безпалевно» посмотрел.

— Идет, Богиня! Рожа-то унылая какая! — тар громко заржал. Сразу стало понятно, что взаимной любви у них не сложится.

— Мда, Азорий, совсем незаметно. Агентом ноль семь тебе не быть.

— Кем-кем?

— Да ну тебя, — махнула рукой, — долго объяснять. Лучше скажи — сколько еще до храма топать?

— Далековато, Богиня. Надо было сарчи брать.

— Нет-нет, этих жутиков ко мне не подпускай! Лучше уж ногами, по-старинке.

Но тут я внезапно взмыла вверх, оказываясь на руках у довольного собой, блондинистого Шера.

Открыла рот, чтобы возмутиться, но тут же умолкла. Чего это я, в самом деле. Когда меня последний раз кто-то на руках носил? Давно. Очень. А когда носил такой симпатичный парень? Да никогда!

— Удобно тебе, моя Богиня? — вкрадчиво зашептал Шер на ушко, едва касаясь кожи губами. Руки его держали крепко, и казалось, ему совершенно не тяжело. Он с легкостью шагал дальше, даже дыхание не сбилось.

— Удобно, — я пристроила голову ему на плечо, рассматривая парочку мелких родинок и легкий пушок на загорелой коже. Удивительно хорошо и легко мне было с этими юношами рядом. Никаких тебе забот, обязательств, стеснения. Это подкупало и расслабляло.

— Слушай, Шер, а расскажи мне о себе, — обратилась к парню. А то ди Сат скоро дыру в нас проглядит, а Азорий ничего другого, кроме «О, Великая Богиня» выдать не в состоянии. А мне хотелось обычного человеческого общения. Да и интересно стало — как мальчишки в храм попали.

— Ты спрашивай — я отвечу, — игриво поглядывая, ответил он.

— Ну ладно. Ты тоже тар? Как и Азорий?

— Нет, что ты! — он засмеялся приятным бархатным голосом. — Тар — это честь и высокий чин при храме. А я, как и Дарий, и Пир — мы твоя собственность. — Сказал он это очень просто, без всякой обиды, смущения или неловкости. Простая констатация факта. А я выпала в осадок.

— Как собственность? А себе ты разве не принадлежишь?

— Нет, — он с улыбкой покрутил головой, отчего его коса соскользнула с плеча и устроилась у меня на груди. Я стала задумчиво накручивать хвостик от косички на палец. — Родители отдали меня в храм еще в младенчестве. Я не знаю другой жизни, кроме служения тебе.

— А почему родители вообще тебя отдали? Это что — нормальная практика? Отдавать сыновей на служение в раннем детстве?

— Странно, что ты этого не знаешь, Богиня, — шепнул мне Шер, — но я сохраню это в тайне. — Он оглянулся на секунду, убедившись, что ди Сат идет далеко позади, продолжил рассказ. — Такое происходит только в бедных семьях. Я самый младший из шести детей. Это все, что знаю о своей семье. Наверное, им сложно было прокормить такую ораву, вот меня и отдали.

— То есть, родить родили, а поднять на ноги — не сумели, — мне совершенно не нравился уклад в этом мире. Нужно что-то придумать, чтобы дети могли воспитываться в семьях.

— Им за меня отвесили немало монет. Думаю, после этого они зажили лучше, — спокойно продолжил рассуждать на эту тему Шер. А я молчала. Мне стало его жаль, как и остальных ребят. Теперь я не могла отказаться от них. Родители уже раз допустили подобное обращение, я же — чувствовала ответственность за них. Мои найденыши!

Я погладила Шера по щеке, проникнувшись его историей. Он потерся о мою ладошку как большой ласковый кот.

— Мы почти пришли, Богиня, — встрял Азорий.

Храм, куда мы пожаловали, сильно отличался от того, что при императорском дворце. И дело даже не в архитектурных изысках. Мрачное, заброшенное здание встретило нас затхлостью и темными провалами окон.

— Это еще что такое? — я задержалась в объятиях Шера и он отпустил меня на землю. Побежала вперед, игнорируя предупреждающие окрики от Азория и ди Сата. Ворвалась в здание и замерла.

Посреди просторного центрального зала стояла кучка жителей на коленях. Над ними возвышался некто в черном плаще с копытоном. Можно было подумать, что это такой же тар, как и Азорий. Но мне не понравилось то, что я увидела. Он переходил от одного человека к другому, удерживая какое-то время глиняный сосуд возле головы. Из мужчин и женщин выскальзывала светлая дымка и оседала внутри сосуда.

— Какого черта? — успела пробормотать, прежде чем меня заметил этот странный служитель. В мою сторону тут же полетели чернильные кляксы, потрескивая на лету, как наэлектризованные.

— Богиня! — вскрикнул ди Сат и тут же врезался в меня, заваливая на пол. Черный шар ударил ему в спину и арх вскрикнул.

Нас обступили юноши с Азорием во главе. Они сцепили руки и зашептали какие-то молитвы. Тут же от потолка до пола разлилась полупрозрачная завеса, отсекая чужеродную магию. Чернильные кляксы врезались в стену, и с шипением лопались. Пока я любовалась невиданным зрелищем, тар Азорий пошатнулся, опускаясь на одно колено. За ним стали падать юноши. Они бледнели на глазах. Казалось, что из них выкачивают саму жизнь.

Я спихнула тяжеленного ди Сата, что умудрился потерять сознание прямо у меня на груди и вскочила на ноги. Нужно было как-то им помочь, иначе парни долго не продержатся. Плохо, когда силы много, а что с ней делать — толком не знаешь.

И тогда я просто чертовски сильно разозлилась на этого недоделанного мага, что посмел обидеть моих мальчиков. Махнула рукой в его сторону, вкладывая всю злость в свои слова:

— Развейся, придурок!

Сказано-сделано.

Маг пролетел часть пути от моего взмаха и только потом осыпался черными хлопьями на пол.

— Охренеть моим глазам! — не сдержала возглас изумления. — Вы видели, как я его уделала?

Оглянулась, а парни все вповалку лежат друг на дружке и даже не понятно — а дышат ли?

— Нет-нет-нет, мы так не договаривались! Азорий, Дарий, Веерок! Мамочки!

Я переползала от одного к другому, пытаюсь нащупать пульс. Вела себя как обычный человек — поддавалась панике вместо того, чтобы действовать.

«Лара, теряешь время», — раздался голос Бога в голове.

— Что делать? — закричала вслух, совершенно не соображая.

«Успокойся для начала. Дыши — вдох, выдох. Молодец. Поверь, ты можешь все. Просто пожелай...»

— Просто пожелать, просто пожелать, — я повторяла вслух как мантру. — Я хочу... Нет, я желаю немедленно! — набралась смелости и представила себе: мальчишки смеются, поглядывая на меня лукавыми глазами. Ди Сат — хмурит брови, пристально следя за каждым моим шагом. Под загорелой кожей у него гуляют крепкие мышцы. Так, стоп. Что-то меня не туда унесло. Все здоровы, полны сил и энергичны.

Стоило поверить в это, как мужчины зашевелились.

— Слава тебе, Господи! — выдохнула с облегчением. — Вы чем думали, а? Зачем бросились меня спасать?

Я поднялась с колен и поглядывала на своих спасителей недоделанных сверху вниз.

— Богиня, мы ведь только хотели..., - начал Дарий, но я его перебила.

— Сдохнуть вы захотели, очевидно! Ну, разве можно так рисковать?

Я ужасно огорчилась, если честно. Даже не представляю, что со мной было, если бы они погибли! Никогда бы этого себе не простила.

— Чего полезли впереди паровоза? — я все еще сердилась.

— Паровоза? — сипло переспросил ди Сат, который тоже пришел в себя.

Я закатила глаза.

— Спину покажи, — сердито сказала ему, наклоняясь. Но арх замотался плотнее в остатки своего плаща и резко встал с пола. Его тут же немного занесло, и я нырнула к нему под руку, поддерживая.

— Богиня, не надо, — резко сказал он, настойчиво отодвигая меня в сторону и скидывая мои руки. — Не унижай меня своим поведением. Я и так плохо справился с работой: ты едва не погибла.

— Что? Ты! Ааааа! — у меня не осталось нормальных слов. Хотелось стукнуть их всех по очереди по головешкам. И желательно чем-то тяжелым. Я чуть не поседела от этого коллективного геройствования. А они переживают за бессмертную богиню! Возмутительно! И даже от помощи отказываются.

— Так, я не желаю ничего слушать. Иначе у кого-то сейчас прибавится синяков, — я выбрала из этой кучки страдальцев самого бодрого, — Пир, дуй за этими вашими уродцами. Будем грузиться и вернемся во дворец.

— Уродцами? — переспросил он.

— Да за сарчи беги! А то боюсь, мы не дойдем.

— Как скажешь, Великая! — он, чуть пошатываясь от слабости, покинул храм в поисках повозки с животными.

Ди Сат подошел ко мне ближе.

— Богиня, здесь все еще небезопасно. А мы — слабы, — он скривился, признавая собственное бессилие, и мне стало его жаль. Такой крепкий мужчина наверняка впервые признает подобный факт, еще и перед женщиной, которую обязан защищать. — Поэтому нужно поскорее убраться отсюда. На улице и то безопаснее. — Он бесцеремонно схватил меня за локоть и поволок в сторону выхода. И вот вроде сам еле на ногах стоит, а прет как танк. И хватка железная, клешней вцепился — не оторвать.

— Подожди, арх! А как же люди? А мальчики?? — я пыталась притормозить, но где там! Это все равно, что толкать тепловоз.

— Не зли меня, Бо-ги-ня! — по слогам прошипел, выволакивая меня наружу. — Люди — мертвы, им уже не помочь. А про мальчиков, — он шумно вздохнул, сквозь сжатые зубы, — даже слышать не хочу!

— Но это мои парни! Они жизнью рисковали ради меня. А если там еще колдуны где-то прячутся? Да отпусти ты! — я стала лупить свободной рукой по груди этого чурбана неотесанного.

Ди Сат ловко перехватил мой кулак и прижал обе руки к своей груди. Дергаться в таком положении не выходило, и вообще, я чувствовала себя по-идиотски. Пришлось чуть прогнуться в спине и задрать голову, чтобы не тыкаться носом в мощную грудную клетку арха. И почему я ничего не могу придумать, когда он так близко? Все разумные мысли, доводы и идеи — разом испаряются из головы. А на их место приходит розовый сироп. Этот мужик действует мне на нервы, и на организм. Так как тело отказывается сопротивляться и меня, так и тянет прижаться к этой самой широкой груди.

Арх прикрыл глаза, будто собираясь с духом. А может, ему и правда плохо стало. Даже хватка чуть ослабла. Но не до такой степени, чтобы я смогла вырваться.

— Богиня, пожалуйста! Просто постой здесь со мной, пока сопляк не пригонит повозку, — он открыл глаза и я утонула в его взгляде. Зрачки казались огромными, и в них

отражалось мое лицо с полуоткрытым ртом.

Он рывком впечатал меня в свое тело и впился в губы грубым поцелуем. Это не было лаской или соблазнением. Нет, он брал то, что хотел: жестко, хлестко, умопомрачительно. Его язык нагло вторгся в мой рот, заявляя о своем праве. И я ответила на поцелуй. Запустила руку под остатки плаща, ощупывая мощные плечи и крепкие бицепсы.

Прижалась бедрами к нему плотнее, чувствуя, как в живот упирается возбужденный член. В низу живота сладко заныло, требуя продолжения. Но на этом все и закончилось. Арх резко отпустил меня и отступил на пару шагов.

— Твоя повозка прибыла, Богиня, — он не смотрел на меня, устремив взор куда-то мне за спину.

А там по дороге поднимался Пир, подгоняя парочку сарчи тонким прутиком. Животные чуть похрапывали и лязгали челюстями, намереваясь перегрызть прутик. Но Пир им этого не позволял и вовремя отводил руку в сторону.

Я все еще находилась под впечатлением от близости с архом и плохо соображала. Пир подбежал ко мне, с надеждой заглядывая в глаза. Будто верный пес, что принес палочку хозяину. Я рассеяно кивнула ему и даже не дернулась в сторону, когда животные подошли слишком близко. Все о чем я могла думать в этот момент — это поцелуй с ди Сатом.

— Я помогу остальным, — тихо обронил Пир, так и не дождавшись от меня похвалы. Я снова кивнула, погруженная в свои мысли. Арх подошел к повозке.

— Садись, Богиня, и жди остальных. Так уж и быть, вытащу твоих мальчиков, — едко сказал он и медленно побрел обратно в храм. Опаленный плащ разъехался в стороны, открывая жуткую картину. Вся спина арха была покрыта алыми пятнами, будто ожоги спешно заживали. Мне физически стало больно от подобного зрелища.

И почему ничего не сказал?! Упрямец! Гордец! Невыносимая задница! Будет молча страдать, но в жизни не признается, что у него что-то болит!

Тем временем Пир и ди Сат поперетаскали остальных в повозку, едва не падая с ног от слабости. Парни пристроились рядом со мной на сидениях, а арх — взобрался на козлы.

Тар Азорий тут же принялся восхвалять мое имя, благодаря за заботу.

— Тар, ну хватит, — я прервала этот бесконечный хвалебный поток. — Лучше расскажи, что это вы там делали такое? Я видела полупрозрачную стену.

— Мы можем несколько раз в жизни ставить подобную защиту. Для этого нужно искреннее желание защитить кого-то или что-то и усилия нескольких человек. Такое могут лишь храмовые жители. Изначально этот обряд был придуман для защиты стен храма от мародеров и нечистых на руку жителей. Но им редко пользуются.

— Почему? Классная же штука! И никто не проскочит мимо, — я припоминала детали, как черные шары с шипением рассасывались, попадая в эту магическую стену.

— Да, хорошая защита, — улыбнулся тар, явно что-то не договаривая.

— Но? — я напирала.

— В целом нас хватит на три, может, четыре раза. Потом смерть, — Азорий виновато улыбнулся, пряча глаза.

— Что? То есть вы не просто рисковали жизнью, а еще и укоротили ее таким образом?? — я опять пришла в ярость, осознавая, как они рисковали все из-за моего любопытства и жажды деятельности.

— Не сердись, Богиня! — он покаянно опустил голову. — Это наше предназначение: служить тебе, беречь, исполнять желания. Наконец-то пророчество свершилось, и ты явилась

миру. Это ли ни счастье для любого верующего?

— Я запрещаю вам проделывать этот фокус со стеной! Поняли? Я серьезно! — обвела каждого по очереди взглядом. Тар Азорий смотрел в пол, Шер — удивленно вскинул брови, Пир — тут же отвернулся, и только Дарий продолжал улыбаться. Самый жизнерадостный из всех и смутить его оказалось сложнее, чем остальных.

— Прелестная Богиня! Сердце мое разрывается от счастья! — он сверкнул белозубой улыбкой.

— И чему же ты так радуешься? — хмуро переспросила.

— Ты нас не гонишь, заботишься и даже переживаешь! А значит, — и тут он игриво поиграл бровями, — мы тебе небезразличны!

Вот так выводы! И на что это он намекает, хитрая морда?

Когда мы вернулись во дворец, Азорий с компанией пропали в храмовом крыле. Наверное, все завалились спать. Ведь их шатало после магического истощения. А я пошла к «себе». Ди Сат, исправно исполняя возложенные на него обязанности телохранителя, поплелся за мной следом. Провел до двери в покои и собрался слинять.

— Арх, поужинаешь со мной? — и откуда только смелость взялась?

Ди Сат дольше обычного молчал, сверля тяжелым взглядом.

— Хорошо, как прикажешь, Богиня! Только сменю одежду, — наконец-то дал он ответ, снова намереваясь сбежать.

— Постой, это не приказ. Если не хочешь — не приходи, — отчего-то мне стало грустно. Навязываю ему свою компанию, когда мужик спит и видит, как бы сдриснуть от меня подальше.

Не поворачиваясь ко мне лицом, он пробормотал еле слышно:

— Я приду.

Настроение тут же подскочило до небес. В комнате меня ждали «свежие» помощники. Очевидно, это Азорий постарался и юношей приставил прислуживать.

— Так, мальчики! У меня намечается романтический вечер и мне нужна ваша помощь..., - но потом что-то пошло не так. Парни с истинным фанатизмом бросились исполнять мои слова, не дослушав до конца. Русоволосый юноша опустился передо мной на колени и принялся расшнуровывать платье. Его пальцы быстро и ловко пробежались от моей груди до колен, и легкая ткань осела невесомым облачком у моих ног.

— Что? Ты чего творишь? — попыталась я воспротивиться, но другой парень, я даже не успела его рассмотреть, завладел моими губами, переходя в наступление. Его язык отправился в разведку, ловко исследуя мой рот. Я промычала что-то несвязное, чувствуя, как меня ласкают чьи-то пальцы между ног. Легкие прикосновения углубились, и я не сдержала стон. У меня чертовски долго не было мужчины, и да, я не ханжа, чтобы отрицать очевидное — мне этого хотелось. И пусть меня ласкал не высокородный арх, а мужчин оказалось непривычно много, я пребывала в восхитительном возбуждении от происходящего и останавливаться не хотелось.

Откинула голову, позволяя юношам исследовать мое тело дальше. Цепочка нежных поцелуев сместилась с шеи на мою грудь. Ее мяли, тискали, облизывали одновременно несколько рук и губ, и я забыла, как дышать.

Смущения не было. Только острое, жгучее возбуждение и ощущение приближающегося оргазма. Я в нетерпении застонала, выпрашивая новую порцию ласки, но парни не торопились удовлетворить мое желание. Ноги дрожали от напряжения, и мне сложно было стоять ровно. Прижалась к стоящему сзади парню, и почувствовала его возбуждение. Твердый член призывно уткнулся мне в ягодицы, усиливая ощущения.

— Хочу, — хрипло выдохнула в перерывах между поцелуями. Чего хочу — не удалось связно сформулировать, но и так все было понятно. Парень, что стоял на коленях, чуть раздвинул мои ноги и прижался губами к лобку. Медленно провел языком ниже, погружаясь во влажные складочки. Нащупал клитор губами и чуть придавил, выбивая из меня стоны.

— Еще! — потребовала, подаваясь вперед бедрами. Парень послушно подхватил меня под ягодицы и впился жестким поцелуем в пульсирующее от возбуждения местечко. Тут же

прошелся нежно языком, будто успокаивая, но реакция оказалась противоположной: я содрогнулась от накатившего оргазма.

— Да, да, оооо, — речь мне отказала, и я не упала только потому, что меня поддерживали со всех сторон крепкие руки. Меня аккуратно положили на кровать, давая время, чтобы пришла в себя.

Возбуждение чуть схлынуло, и я открыла глаза. Картина предстала захватывающая. Четыре полуголых парня с возбужденными членами наперевес. У одного из них — головка выглядывала из-под пояса штанов. Мама дорогая! Это что же — всех ублажать теперь?? Пока я ошалело переводила взгляд с одного на другого, в дверь тихонько постучали.

Арх Веер ди Сат зашел, закрывая за собой дверь.

— Богиня, я распорядился на счет ужина..., - начал он, но не успел договорить. — Что здесь происходит? Арррр, — натурально зарычал и бросился с кулаками на юнцов.

Я взвизгнула и отползла подальше, попутно заматываясь в простыню.

— Убью, — сипло пообещал мне ди Сат, вышвыривая юношей за дверь. Они спотыкались, падали, а он — пинками подгонял в сторону коридора. Осыпая бедных мальчиков отборными ругательствами и раздавая оплеухи, арх буквально трясся от разрывающей его ярости. Я только и могла, что испуганно ойкать и закапываться в подушки, оставив снаружи только глаза.

Когда комната опустела, он запер дверь на щеколду, подперев для верности стулом. Затем обернулся ко мне. Его взгляд не предвещал ничего доброго.

— Что же ты, Богиня? — язвительно спросил, медленно приближаясь к кровати. — Такая смелая с ними, и такая скромная — со мной? Или я для тебя слишком стар? А может дело в том, что ты предпочитаешь сопливых мальчишек мужчине? А? Может, ты и не знаешь — как это? Быть с настоящим мужчиной?

Он вплотную подошел к постели, и прятаться больше не имело смысла. Я постаралась ответить спокойно, но голос предательски дрогнул.

— Глупости! Они для меня ничего не значат. Они — мои верные слуги. И что это за сцены ревности? Я не обязана блюсти целомудрие ради ночи с тобой, — фыркнула, отводя взгляд в сторону. Просто не могла смотреть ему в глаза. И стыдно, и страшно и вообще... Не знаю, что у него на уме.

— Даже так, — вкрадчивым шепотом проговорил он, — не обязана, значит. И поцелуй наш тоже ничего для тебя не значит, выходит. Что ж, тогда и я с тобой церемониться не стану!

Рванул руками белоснежную рубаху, разрывая ее пополам. Одним резким движением скинул легкие полотняные брюки и предстал передо мной во всей красе.

— Черт, — пискнула, закрывая глаза.

— Смотри, Богиня, и запоминай! Сегодняшнюю ночь ты точно не забудешь.

Не успела я что-либо ответить, как он прыгнул на кровать, придавливая меня всем своим весом.

— Разговаривать я тебе тоже не позволю, — зло пробормотал, больно прикусывая за нижнюю губу. А дальше — началась борьба. Я всеми силами пыталась его спихнуть с себя, но арх просто лег на меня, лишая возможности пошевелиться. Одной рукой удерживал за шею, а второй полез между ног, пытаясь добраться до тела. Простыни ему здорово мешали и я ехидно хмыкнула. Это мы еще посмотрим — кто кого!

Целовал он меня грубо, безжалостно, словно клеймил. Губы саднило от такой ласки, и я

мстила ему той же монетой. Несколько раз прикусила в ответ. Отчего он взревел, как раненый медведь и стал активнее пробиваться к моим бедрам. Послышался треск разрываемой ткани и мне в ногу уткнулся горячий член.

Я хотела закричать, остановить его. Но арх меня не слушал. Он сильнее сжал руку, лишая меня воздуха. И тут же резко вошел. Я задохнулась вдвойне: от нехватки воздуха и от того, как он себя со мной вел. Словно оголодавшее животное, он жестко брал меня, не спрашивая дозволения. Снова и снова вонзался членом, не обращая внимания на мои хрипы и вовсе не сексуальные стоны. Наращивал темп, пока не содрогнулся от нахлынувшего оргазма. Только после этого он отпустил меня, тут же откатываясь в сторону. Встал с кровати, подобрал штаны и ушел, не оглядываясь, оставив меня в одиночестве.

Я лежала на кровати, давясь слезами. Чувствовала себя использованной, грязной и никому ненужной. И что толку с того, что я — Богиня? Если и в этом мире до меня нет никому дела? Разве ди Сат интересуют мои мысли, чувства? Взял меня, как ему хотелось, и тут же ушел, не заботясь о последствиях.

И даже когда он был груб со мной, я его хотела. Что со мной не так? Разве это нормально — испытывать болезненную тягу к другому человеку, которому на тебя насрать?

Я свернулась клубочком и проплакала почти до рассвета. Хотелось вымыться, избавиться от следом его жалящих поцелуев и запаха, которым пропитались простыни. Но я в этом мрачном замке была абсолютна одна, беспомощна, по сути.

Ближе к утру скрипнула дверь. Снова. Я сжалась в страхе, ожидая, что это пришел ди Сат. Но ошиблась. Это был тар Азорий.

Я так рада была его видеть, что не выдержала и расплакалась. Азорий испуганно дернулся в мою сторону.

— Богиня?? Что случилось?

Я помотала головой, не желая рассказывать о случившемся.

— Как же так-то? Это ди Сат, да? Обидел тебя, прелестная? — догадался он, вызывая во мне новую волну жалости к самой себе.

Тар Азорий осторожно присел на краешек кровати и погладил меня по волосам, как утешают ребенка.

— Тшш, все будет хорошо, — пообещал он. — Я знаю, как с ним справиться, — зловеще добавил тар. А я еще долго всхлипывала, успокаиваясь под ласковый шепот верного служки.

Утром обо мне позаботились мои ласковые и преданные мальчишки. Выкупали, переодели, расчесали и накормили. Мне отчего-то было ужасно стыдно смотреть им в глаза. И этот стыд тесно связан с наглым грубияном ди Сатом. И зачем я на него вешалась? Призывно улыбалась? Игра зашла слишком далеко, превращаясь в боль и насилие. Я думала, что интересна ему по-настоящему, что зажгла в его сердце огонек. Но ничего кроме похоти там не зажглось, очевидно.

Я хмурилась, пока Шер выплелал замысловатые косы у меня на голове. Хмурилась, когда одевалась. И никак не могла избавиться от гадкого ощущения: мной воспользовались.

Тар Азорий казался подозрительно тихим и молчаливым. Наверное, мое настроение передалось. Юноши же — были предупредительны, нежны и внимательны. Но при этом за рамки дозволенного не переходили и не стреляли глазками. Поняли, что мне не до этого сейчас.

Когда с утренними сборами было покончено, Азорий выпроводил юношей, и мы остались одни.

— Великая, — обратился он ко мне, — позволь кое-что сказать. Я кивнула.

— То, что произошло ночью, — начал он осторожно, подбирая слова, — можно повернуть в пользу для тебя, Богиня.

— Каким образом?

— Разделить ложе с Богиней может только тот, кто посвятил себя служению. И после — ни одна женщина не должна касаться такого мужчины. Его жизнь отныне тесно связана с твоей, Великая. Понимаешь о чем я?

— Почти, — я пыталась уловить суть, но она ускользала от меня.

— Арх Веер ди Сат больше не может служить при дворце, он вообще ничего не может — кроме служения тебе. Он — твой раб отныне. А если кто-то прознает, что он силой... — Азорий умолк на полуслове, изображая жестах висельницу.

— Его казнят? — уточнила для себя.

— Угу, прилюдно.

— А вот это уже интересно, — мое мрачное настроение раскрасилось алыми красками: жаждой отмщения.

Арх Веер ди Сат

Я схватил мечи, свистнул Драгу и мы вышли на тренировочную площадку. Мне нужно было спустить пар, причем срочно. Лучшего способа для этого я не знал.

Спарринг со старым боевым товарищем — бодрит лучше, чем секс... Нет! Об этом я даже думать не могу!

Взмах, удар, шаг в сторону. Поворот, обманный маневр. Хах, Драг слишком хорошо меня знает. Наш поединок, как танец. Слаженный, аккуратный, четкий. Ни одного лишнего движения. Прочь все мысли! Шаг, удар, отбить атаку. Снова шаг.

Звон стали немного успокаивает меня. Хотя обычно хорошая драка заводит похлеще, чем... Да что ж такое, опять я о ней!

— Сосредоточься Веер, что творишь? — Драг в недоумении хмурит брови. Но я не обращаю внимания на мелкие порезы. Сегодня я это заслужил.

— Еще раз, — командую, и мы на исходной. Шаг, разворот, удар, подсечка. Драг

оказывается ловчее и его меч хлопает мне по заднице.

— Ди Сат, я не узнаю тебя! Мой ли это бравый командир, — поддевает меня, желая разжечь огонь битвы. Но все впустую. После прошедшей ночи я не могу думать ни о чем другом, кроме нее.

— Заткнись и бей, — я с ревом бросаюсь на друга. Но Драг как вода: ловко перетекает с одного места на другое, когда я себя не контролирую. В этот раз он отсекает мне клочок волос. Это провал.

— Будь это не тренировочный бой, а настоящий — твоя голова уже лежала бы в пыли, — друг протягивает мне руку, пряча меч в ножны. — Что с тобой происходит? Ты уже который день не свой. Это из-за нового места службы? — Драг заливисто смеется. — Каково это — охранять Богиню?

— Не спрашивай, — я шумно втягиваю воздух, не желая развивать болезную тему. Но Драгу невдомек, что у нас произошло и он продолжает веселиться.

— А она с огоньком, да? Как женщина — очень привлекательна. Я бы на твоём месте не только её охранял, но и потрогал.

— Заткнись, слышишь! — хватаю его за плечо и грубо толкаю. — Ни слова об этом!

— Ого! — Драг изумленно потирает руку. — Неужели ты влюбился? В Богиню?? Нет, я просто не могу в это поверить! Великий арх ди Сат поплыл при виде божественной красоты? Да ладно?!

— Драг ди Надт! Ещё одно слово — и мне придется вызвать тебя на бой. Замолчи, прошу как друг, — видит Создатель, я сдерживаюсь из последних сил, чтобы не покрошить на мелкие розовые кусочки лучшего друга. А все из-за нее! Проклятая Богиня!

— Да понял, понял, — он поднимает ладони вверх, — просто хочу предупредить: будь осторожен. Я много слышал о заморочках в храме и служении Ей. Там не все так просто. А про любовь с Богиней — я просто пошутил. — Примирительно произнес Драг. Он прав. Прав во всем. А я — идиот, что придумал себе невесть что. Я ей не нужен, отношения с Богиней — невозможны. Ещё и обидел. Но она сама напросилась! Лежала такая развратная, наглая! Раскинула бесстыже ноги перед этими... Этими сопляками зелеными! А они и рады стараться! Поедают её взглядом! Ууу... Убью всех.

— Эй, друг, мне кажется — или от тебя пар валит? — снова хохотнул Драг.

— Отстань.

Остаток дня я скрывался в дворцовых коридорах, не смея показаться Богине на глаза. Но как долго смогу бегать от нее? Она не просто воплощенная богиня, но и моя подопечная. Я обязан охранять её покой, беречь ото всех. В том числе, и от себя.

Внезапно в груди закололо, запекло, а в глазах — потемнело.

— Что за...? — рванул на груди рубаху. На груди алым цветом проступал какой-то рисунок. Жгло просто нестерпимо, и я заорал. На крик выбежали мои парни.

— Ди Сат! — передо мной присел Драг, осматривая рану. — Все очень плохо! Ты что? С ней спал??? Все — вон отсюда.

Мой верный друг был моей правой рукой, а после происшествия с солнцем — занял мой пост при императоре. Теперь и парни были не моими, по сути, а его подчиненными.

— Бездна тебя раздери! Ты во что вляпался?? — Драг помог мне подняться с пола.

— Не знаю, — качнул головой, не совсем понимая, что происходит. Боль отступала и алый рисунок чернел. Метка или клеймо. Что это?

— Идем. Знаю одного, кто прояснит ситуацию, — Драг пошел впереди, а я за ним,

запахивая остатки рубашки на груди. Что-то в последнее время моей одежде сильно не везет.

Пришли мы, как и можно было ожидать, в храм.

— Тар Азорий, — позвал друг, вглядываясь в полумрак.

— Добропочтенные архи! Не ожидал вас тут увидеть, — гадкий скользкий тар поклонился, ехидно ухмыляясь. Ненавижу всю эту храмовую братию. Никогда не поймешь — что у них на уме. Да и какой нормальный мужик согласится служить всю жизнь женщине-богине? Это унизительно. И пускай, мы все признаем власть Богини над нами, не пресмыкаться.... Да ни за что!

Лицезреть его наглую рожу в моем состоянии было очень сложно, поэтому сразу перешел от слов к делу.

— Что это? — показал ему знак, раскрывая края рубахи.

— Хо-хо, — довольно хрюкнул тар, осматривая мою грудь. — Так быстро проявился? А все гораздо интереснее, чем я думал, — Азория прям распирало от злорадства. Я оборвал его:

— Что. Это. Такое? — мне требовался внятный ответ, а не хихиканья служки.

— О, это особый знак, — туманно ответил тар, поглядывая на меня с непередаваемым выражением. Какая-то смесь ехидства, превосходства и злорадства.

— Поподробнее, уважаемый, — даже мой друг стал терять терпение, что уж говорить обо мне.

— Поподробнее, говорите, — тар опять гаденько засмеялся, — это метка принадлежности. Теперь арх ди Сат, ой, простите, уже не арх, и приставку «ди» тоже не имеет право носить. Собственно, как и саму фамилию, — тар всюду веселился. А я закипал от гнева.

— Что ты мелешь, змееныш? Не забывайся — с кем говоришь! И пускай мое место занял арх Надт, я все еще доверенное лицо императора, — хотел схватить за грудки этого гада и встряхнуть как следует. Но Драг остановил меня.

— Это ты — не забывайся! — внезапно жестко ответил мне тар. — Ты теперь — раб. Бессловесная вещь, которая принадлежит храму и Богине. А я — твой новый начальник.

Я все-таки не сдержался и врезал мерзавцу по морде. Драг тут же загородил собой эту падаль.

— Постой, Веер, не горячись. Давай разберемся.

— Нечего здесь выяснять! Это бредни больного фанатика. Я не собираюсь слушать! — я махнул на них рукой и пошел к императору. Сейчас же попрошу его отправить меня дальние земли патрулировать. И пусть сам разбирается с Богиней, служками и прочим сбродом. С меня достаточно!

Обо мне доложили слуги, и император согласился принять. А раньше мне не требовалось разрешение для того, чтобы переговорить с ним. И все это — из-за нее! Из-за Богини! Эта женщина перевернула мою жизнь с ног на голову. Будь она неладна!

Вошел в зал и застыл в изумлении. Богиня тоже здесь была. Сидела близко к императору и улыбалась ему. Завидев меня, чуть дернула плечом и отвела взгляд. Я успел заметить ее припухшие губы, и это вернуло к воспоминаниям о прошлой ночи. Да, я был непозволительно груб с ней. Но что-то мне подсказывает, что она не так уж невинна и непорочна, как пытается казаться. И уж точно, она хотела меня не меньше, чем я ее. Хотя... Все это паршивые оправдания для того, кто силой взял слабую женщину. Помоги мне, Создатель! Где-то я свернул не туда!

— Друг мой, проходи! — улыбнулся мне император, в то время, как его глаза выражали тревогу. — Мы как раз говорил о тебе.

Что она успела рассказать ему? Неужели правду? Только сейчас я понял, как сильно попал. Что по закону за подобное обращение к женщине следует? Удары плетьюми? А к Богине? Надо было все-таки выслушать гадкого тара.

— Мой император! — я склонился. — Богиня! — кивок, так как не мог заставить себя склониться перед ней ниже.

— Ди Сат! — мелодично пропела она. — Ты так быстро покинул мое ложе, что я не успела сказать главное.

Эта лицедейка выдержала драматическую паузу, отчего я весь взмок и напрягся.

— Что, моя Богиня? — мой голос охрип от волнения, и она испуганно расширила глаза. Да, я рычал на нее и обещал убить таким же тоном. Она что — боится меня теперь?

— Боюсь, что после всего произошедшего между нами, у тебя мало вариантов. Ты теперь — мой раб, — небрежно обронила, не поднимая взгляда. — Я поставила в известность нашего великодушного императора. А он сообщил мне — что у тебя есть земли, дом и некоторые обязательства перед людьми. Поэтому мы пришли к единому мнению. У тебя будет два дня, чтобы решить все вопросы. После этого твое имущество переходит ко мне. Точнее, к храму. Мне твоего добра не нужно.

Только на этих словах она посмотрела на меня. Во взгляде — боль и ненависть. Лучше бы она кричала на меня и требовала казни, чем вот так, между делом сообщила, что отныне — я никто, и звать меня — никак.

Богиня

Когда ди Сат вошел в зал, внутри все сжалось. И только усилием воли заставила себя улыбаться дальше. Императору всех подробностей рассказывать не стала, но намекнула, что его бывший страж покусился на божественное. Царек все понял, проникся и вел себя крайне осторожно и обходительно. В его взгляде мне почудилась жалость, когда он посмотрел на арха. Конечно, ведь их связывали долгие годы плодотворной совместной работы.

Как объяснил мне тар Азорий, взойти на ложе к Богине имеют право исключительно служители храма и только девственники. Такая своеобразная жертва во имя меня любимой. А тут на лицо полное нарушение всех правил и норм: арх — не имеет отношения к храмовой службе, явно не невинная овечка и цели, которые он преследовал, это не доставить удовольствие своей богине. Вот такая петрушка! А посему... Быть теперь ему — либо мертвым, либо — пожизненным рабом. И только я вправе решить его дальнейшую судьбу, как и даровать милость и свободу. Чего я, естественно, не планировала делать.

Обиженная женщина во мне требовала прилюдной казни и унижения для ди Сата. Романтичная дурочка же — планировала его перевоспитать и пообломать упрямые рога. И в данный момент не понимала: какая же из сторон перевесит. А пока, я все еще не готова проводить с ним время в одном помещении, поэтому грациозно поднялась со стула и кивнула императору.

— Благодарю за аудиенцию, император!

— Богиня! — дернулся ко мне наперерез бывший арх. Но император мгновенно среагировал.

— Веер, сядь, поговорим, — голосом императора можно было вымораживать пустыни — столько холода и жесткости в нем прозвучало. Ди Сат послушно вернулся на свое место, всем видом выражая отчаяние: плечи опущены, волосы растрепались и закрывают лицо. А глаза, когда мы с ним столкнулись взглядами, красные и какие-то совсем безумные. Да, нелегко осознавать последствия своих ошибок. Но за каждую придется платить в этой жизни.

Я вышла, удерживая спину прямой, а голову — высоко поднятой.

За дверями обнаружился тар Азорий с расквашенным носом.

— Это еще что такое?

— Не волнуйся, Богиня! Пустяки, — отмахнулся тар.

— Позволь мне самой решать: пустяк или нет. С кем подрался?

— С рабом твоим, — хмыкнул Азорий. А я скривилась. Одно дело самой называть так ди Сата и другое — слышать от кого-то. Сам бывший арх не тянул на раба. А все из-за своей внешности и внутреннего стержня. Он был из разряда воинов, которые противостоят всему миру до конца своих дней. И я даже не понимала до конца — а хочется ли мне его на самом деле сломать? Я не могла не восхищаться его силой. Она — словно огонек для любопытного мотылька, притягательна и заманчива.

Но с рукоприкладством что-то нужно делать. Спускать подобное я не намерена.

— Азорий, расскажи-ка, — мы медленно шли в сторону моих покоев, — а какие работы выполняют юноши в храме? Есть что-то тяжелое и грязное? Ну там пол вымыть, перебрать рис от гречки, прополоть грядки?

— Есть. Все храмовые жители делят между собой неприятную работу. Это усмиряет плоть.

— И ты трудишься? — я усмехнулась.

— И я, Богиня, — серьезно ответил тар. — Ничего нет зазорного в физическом труде.

— А вот тут я с тобой полностью согласна. Есть у меня одна идея для нашего гордеца и драчуна.

Я посвятила в план Азория и он умчался притворять его в жизнь. Как раз к тому моменту, как ди Сат решит все свои вопросы, его будет ждать новая и увлекательная работа при храме.

У меня оказалось много свободного времени, и я не знала, чем заняться. От безделья выглянула во двор. Тут кипела жизнь, сновали слуги. Приходили с просьбами к императору местные жители. Я слонялась между ними, подслушивая разговоры. Кто уже знал обо мне — шарахались и старались держаться подальше. А кто не признал во мне Богиню — поглядывали с интересом. Особенно мужчины.

Мое внимание привлек один, одетый в черную хламиду. Как мне показалось, вел он себя до безобразия странно. Сначала примкнул к одной кучке ожидающих, потерялся там. Затем перешел у другой. И таким нехитрым способом он подобрался близко ко дворцу. И тут до меня дошло — куда направляется. А крался он к храмовому крылу.

Я пошла за ним следом, ведомая любопытством и подозрительностью одновременно. В крыле царил вечный полумрак, и ярко пылали только свечи у алтаря. Ныне пустующего, ибо я возродилась. Непрошенный гость остановился у пустого пьедестала. Очевидно, отсутствующая богиня его немного озадачила.

Он достал из-за пазухи несколько кувшинов и припрятал среди алтарных поношений. Где-то я уже такое видела...

А, стоп! В такие же кувшинчики собирал жизненную силу колдун из заброшенного храма. Вот, негодяй!

— И что это мы тут делаем? — громко спросила. Мужчина в хламиде дернулся от неожиданности.

— Богиня? — неуверенно спросил у меня.

— Ага, она самая, — мысленно я уже представляла, что с ним сделаю и как. Кровожадные слайды в моем мозгу сменялись один за другим.

— Простиии! — внезапно завыл он, падая ничком на пол. — Помилуй, Богиня! Я не хотел, меня заставили!

Он громко причитал, всхлипывая.

— Ну-ну, конечно, — скептически ответила, — все преступники одинаковы: я не хотел, оно само. Или меня заставили, а на самом деле — я белый и пушистый.

Мужик как-то дернулся на этих словах и робко приподнял голову.

— Ты и это знаешь, Великая? — он скинул капюшон с головы, и я рассмеялась от неожиданности. Его круглую, как шар голову, покрывал белый пух. Точнее, волосы. Но они были такими жиденькими и невзрачными, что издали мужик напоминал одуванчик.

Ей-богу! Лучше бы не снимал капюшон, зрелище — уморительное. Я как-то сразу растеряла всю свою воинственность. Уж больно нелепым он выглядел.

— И что ты тут делал, а?

— Богиня, я же не знал, что ты — реальна! И жива! И вообще, меня обманули, сбили с пути. Мне сказали, что все, во что мы верили — выдумка. И никаких богов не существует. Я

им поверил, — грустно закончил он.

— А делал-то что? — я начала терять терпение.

— Сосуды расставлял, — еле слышимым шепотом сказал он и побелел. — Ты казнишь меня за это, да?

— Для чего эти сосуды? — что-то происходящее в этом мире мне нравилось все меньше.

— Чтобы придать верховному колдуну силу богов.

— Что? Ты знал, что с помощью этих сосудов вы убиваете мирных жителей? Отбирая у них самое ценное — жизнь! Ради чего? Чтобы какой-то больной на голову ублюдок почувствовал себя значимым??

— Знал, Великая, но у них — моя семья, — жалобно произнес он. — Если бы я этого не делал..., - он замолчал, но я и так все поняла. Шантаж, убийства, вымогательства. Чем дальше — тем хуже. И это только вершина айсберга!

Из бокового прохода вышла моя любимая троица: Пир, Шер и Дарий.

— Богиня! — на разные лады выкрикнули парни, бросаясь ко мне. Затем заметили, что я не одна и сменили вектор направления.

— Кто ты?

— Что делаешь в храме?

— Отступник!

Они окружили одувана, намереваясь его скрутить. Я решила вмешаться.

— Отставить мальчишки! Зовите Азория, разговор есть.

Дарий мотнул головой, оставаясь на месте. Впервые видела этого красавчика таким серьезным. Шер поддержал его и остался охранять незнакомца. Пир тяжело вздохнул:

— И почему каждый раз посылают меня? — но дальше развивать эту тему не стал и ушел за таром.

Веер ди Сат

Как только за Богиней закрылись двери, император накинулся на меня.

— Веер, ты что наделал?? — он даже вскочил со своего места и принялся расхаживать по залу.

А что я мог ответить? Все еще хуже, чем мог себе представить. Я потерял все! Имя, место, статус, даже земли. Отныне я бесправная вещь. Стоит ли теперь оправдываться и что-то объяснять? Даже казнь для меня была бы подарком, но, увы...

— Так глупо потерять все! И из-за чего? Из-за женской юбки?? Неужели тебе недостаточно девушек в округе? Да любая почла бы за честь разделить ложе с тобой! Даже моя дочь, — тихо добавил он, а я сильно удивился. Неужели принцесса Амайя мечтала быть со мной? Вот уж неожиданность!

— Но теперь что уж об этом говорить! — горько махнул рукой император. — Не быть тебе моим зятем. Даже я тут бессилён. Свалилась она на наши головы... Прости, Создатель, за такие речи. Иди, Веер, собери вещи, попрощайся с людьми. И пусть тебе помогут высшие силы!

Император по-отечески похлопал меня по спине и вышел вон. Я сидел какое-то время в тишине, не понимая — что же делать дальше? Никогда еще не чувствовал себя таким растерянным и слабым.

Усилием воли заставил себя подняться. За дверями меня ждали сопровождающие. Отныне я и шага не могу ступить, чтобы за мной не следовал конвой. Дожился!

Парням, судя по всему, это тоже не сильно нравилось, поэтому они держались чуть поодаль, ненавязчиво составляя мне компанию. За это я был им благодарен. Хоть какая-то видимость свободы.

В сопровождении я прибыл в свой дом. Меня встречали слуги и управляющий. Что я скажу им? Позор!

— Достопочтенный арх! — старый Герольд склонился, и тут же быстро заговорил, — минута и комнаты будут готовы, для вас и ваших сопровождающих.

— Оставь, Герольд, в этом нет необходимости. Пройдем в дом, нужно поговорить.

Мой верный Герольд, должно быть, очень удивился, но виду не подал. Слуг отпустил, и мы остались наедине.

— С этого дня, Герольд, все мое имущество принадлежит храму, — я не мог поднять глаз на старого слугу, что верой и правдой столько лет работал в моем доме. Он знал еще моих родителей и такой поворот для него будет ударом. — Ты и остальные — получите хорошее выходное пособие. Его должно хватить на первые годы. И я буду просить у Бо... кхм, у Богини, чтобы она дозволила вам остаться и дальше прислуживать в этом доме. Но ничего гарантировать не могу.

— Как же так, мой арх? — тихо прошелестел Герольд, хватаясь за сердце. Меня будто кипятком обдали — за мою ошибку расплачиваются ни в чем не повинные люди. Стыдно и мучительно больно. Я положил руку на плечо верному слуге.

— Прости, Герольд, это исключительно моя вина. Я потерял все, — оставил его в одиночестве и пошел к себе.

В комнате меня ждала Янея.

— Мой господин, — она потупила взгляд и присела передо мной. — Я скучала, — она подняла пылающий любовью взор.

— Янея, — я покачал головой, — прости, но отныне я не твой господин.

Девушка резко побледнела.

— Вы прогоняете меня? — прошептала одними губами.

— Нет-нет, что ты! — как непросто говорить такие вещи. — Все это, — обвел рукой покой, — отходит храму и ожившей Богине. Я буду просить ее, чтобы позволила тебе остаться и работать как раньше. Но меня здесь уже не будет.

— Как же так? — она прижала руки к щекам, смагивая слезы. — неужели я больше вас не увижу??

Янея зарыдала, падая на колени.

— Не бросайте меня, господин! Я последую за вами, куда угодно! Ведь я... люблю вас! — выпалила она и прижалась лбом к моим коленям.

— Янея, прошу! — потянул ее за локти, помогая подняться на ноги. — Не усложняй, — я провел по влажной щеке бывшей служанки, смахивая слезинки.

— Но как же? — она прижалась ко мне всем телом, ища защиты и ободрения. — Я не представляю свою жизнь без вас! Каждый день только и жду, только и высматриваю — а не едет ли мой господин?!

— Нет-нет, — я силой оторвал от себя дрожащую девушку. — Отныне я не арх, не твой господин. Я — раб Богини и мое место подле ее ног, — усмехнулся. — Вот такая ирония жизни, Янея. Был господином, а стал рабом. Иди, мне нужно побыть одному.

Я мягко, но настойчиво выставил упирающуюся служанку за дверь. Остались в прошлом ласковые ночи с теплой и нежной Янеей. Чем быстрее я распрощаюсь со всеми, тем лучше. Это оказалось сложнее, чем я себе представлял.

Откинул крышку сундука, осматривая содержимое. Свитки с приказами, дарственные на землю, оружие, камни, плащ — подаренный самим императором. Все это — уже не мое и не пригодится в храме. В чем там эти сопляки ходят? Хламида на полуголоое тело? Что ж, очень экономно по средствам. Никаких лишних расходов. Пару смен штанов, рубах и обувь. Забрал из сундука только одну вещь. Она не стоит практически ничего, но дорога мне как память. Мамин брачный браслет. Простой, из керамики. Он уже здорово потемнел от времени. Продел сквозь него кожаный шнурок и повесил на шею, спрятав под одеждой. Единственное напоминание о моих родителях. Хоть эту частичку дома унесу с собой.

Сам себе заплел тугую косу, убирая волосы от лица. Пора посмотреть правде в глаза и прекратить бегать от нее. Я — раб Веер. Моя цель — служить своей Богине и госпоже, Великой Ароситоманхайе. Защищать ценой собственной жизни. Не поднимать глаз, не перечить, не грубить. Забыть о том, кем я был раньше. Забыть о ночи, проведенной с ней. Забыть о тепле ее тела и нежности губ. Забыть...

Мотнул головой и вышел из комнаты. Прочь из дома, прочь от сожалеющих взглядов! Кивнул своему сопровождению, и мы пошли обратно. Вдоль центральной улицы я шел под конвоем. Мне казалось, что каждая собака уже знает о моем проступке и падении. Стыдно было смотреть в глаза людям. Поэтому шел, не поднимая головы. Как и положено бесправному рабу.

Меня довели до храмового крыла и оставили. Удивительная беспечность! Вздумай я бежать — кто бы меня остановил? Но это слишком низко для меня, для бывшего арха ди Сата! Ни к чему еще больше пятнать доброе имя рода.

Вошел в полумрак храма и выдохнул. Обратного пути нет. Да поможет мне Создатель!

Где-то в глубине слышались голоса. Противный и гнусавый — ненавистного тара, звонкий и мелодичный — моей Богини. Моей? Нет. Это я ее. Ее вещь. Но она не принадлежит мне.

Стиснул зубы и пошел на звуки. Застал странную картину. Тар и его сопляки хотели прирезать какого-то нелепого мужика, с пухом на голове вместо волос. Богиня же что-то им втолковывала, сердито топая ножкой. Смешная, когда пытается командовать. Слишком уж... земная и обычная в своих эмоциях. Но сила у нее есть, этого не отнять. И я повелся на эту ее слабость и мягкость, и женственность. Но говорят правду: боги нас испытывают и карают за малейшую провинность. Я испытание похотью не прошел.

— Богиня, — обратил на себя внимание, опускаясь перед ней на колени. Это первый раз, когда я полностью признаю ее власть надо мной. И неважно, что все мое существо противится подобному положению. Отныне — это мой удел.

— Ди Сат, — резко отвечает она, очевидно, застал ее врасплох.

— Прибыл в твое распоряжение, Великая! — головы не поднимаю, но слышу как она прерывисто дышит. И для нее, и для меня — находится вместе в одной комнате тяжело.

— Отлично. Встань Веер. Ты и этот... как тебя звать? — обращается она к пушистому мужику.

— Кив, Богиня, — жалобно хрипит он в руках кровожадного тара.

— Ага, ты и Кив переходите в распоряжение уважаемого тара Азория. Будете исполнять все, что он прикажет. За неповиновение — смерть. Это понятно?

— Да, Богиня, — покорно отвечаю ей.

— Да, милостивая! — кивает Кив и его отпускают.

— Хорошо, все свободны. Ди Сат — останься, — командует она. Мое сердце пропускает удар. Что она пожелает еще? Как будет унижать? Кричать? Обвинять? Рой мыслей проносится за секунду в голове.

— Богиня..., - пытается с ней спорить Азорий, но она хмурит брови и указывает рукой на дверь.

Все уходят, и мы остаемся вдвоем. Как бы мне хотелось исправить то, что натворил. Объясниться! Но боюсь, мне не дадут такого шанса.

Ароситоманхайя ждет, пока стихнут вдали шаги и только потом говорит. Голос ее звенит — то ли от волнения, то ли от сдерживаемой ярости. Не могу понять, что она чувствует и это непонимание отзывается глухой волной раздражения.

— То, что тогда произошло в моих покоях — неприемлемо, Веер. Никогда и ни при каких условиях ты не должен так обходиться с женщиной. Неважно кто она: простолюдинка, знатная или... Богиня, — она чуть спотыкается на этих словах, но потом берет себя в руки. — Уважительного отношения достойны все! Слышишь? — с надрывом спрашивает она, обхватывая себя руками.

Создатель! Какая же она ранимая сейчас! Видят все боги вселенной — я не хотел ее обидеть. Только показать, как меня задевают ее отношения с другими.

— Прости, Великая, — я опускаюсь перед ней на колени, склоняя голову. — Мне нет оправдания, и моя жизнь в твоих руках.

Богиня

Он опустился на колени передо мной, поникнув головой. Снова обида накатила, встав поперек горла горьким комом. Почему все сложилось именно так? Ответа у меня не было.

Сильный мужчина у моих ног вызывал неоднозначные ощущения. Хотелось и убить его, и приласкать одновременно. Черные, как смоль волосы ди Сата были заплетены в неряшливую косу. Раньше подобного за ним не замечала. Всегда аккуратно собранные волосы, дорогая одежда, блестящие камни на рукояти меча. Сейчас же он напоминал безродного служку: белые шаровары, просторная рубаша и простые сандалии. И все эти изменения произошли из-за меня. Хотя нет, что это я? Он сам виноват во всем!

Не зная, что ему еще сказать, развернулась и пошла прочь.

— Богиня, — хриплый голос ди Сата забирался под кожу, заставляя остановиться в нерешительности. — Я клянусь, что больше никогда не причиню тебе боли. Клянусь памятью моей матери!

Я кивнула, не оборачиваясь, и все-таки сбежала. Слишком сильные эмоции он во мне вызывал. И слишком рано для того, чтобы простить и забыть. И уж точно рано — для того, чтобы снова довериться.

Следующие несколько недель я не видела Веера. Обо всех его передвижениях мне докладывал Азорий. Ди Сата поставили мыть храмовый нужник, и как сказал тар — он исправно трудился, правда, не молча и с покаянием, а с руганью и шипением.

Я отвлекалась от грустных мыслей тем, что взялась за расследование смертей в округе. Как выяснилось, из-за набегов отступников-колдунов, вымерли села на окраине империи. Там просто теперь никто не жил. У кого-то отняли жизненные силы фанатики, кто-то же, испугавшись нового нашествия, снялись с насиженных мест и бежали вглубь страны.

Каждый день мне докладывали о новых происшествиях, и масштаб происходящего поражал воображение. Требовались решительные меры по искоренению вероотступников, чем я занялась.

Помимо служек, мне помогали люди императора. Мы планомерно объезжали город за городом, в поисках затаившегося неизвестного колдуна, что возжелал стать богом. Иногда казалось, что мы напали на его след, но он тут же ускользал, оставляя после себя горы трупов.

За это время мы немало спасли людей. Кому-то помогли с переселением, а кого-то — даже удалось вызволить из лап фанатиков. Моя популярность росла с каждой минутой. Старые храмы спешно приводили в порядок: очищали от мусора, устанавливали новые алтари. И ввысь неслись молитвы о моем здравии и процветании. Я не забывала о своей главной цели: напоминала людям и служкам, что все это возможно благодаря нашему Создателю. Впрочем, Бог не давал о себе знать. Надеюсь, что это от того, что я хорошо исполняю свою работу и двигаюсь в правильном направлении.

Под конец первого месяца, я могла с уверенностью сказать: было сделано много, и людям стало легче жить. Помимо храмов я занималась и насущными проблемами жителей. Сразу взялась за обучение девушек — здесь с этим плоховато. Мужчины не считают нужным обучать девочек, предлагая им простую работу служанки, повара, прачки. Но мне попадались умненькие и хорошенькие девушки, что прозябали в ужасных условиях. Мои

нововведения принимали неохотно и со скрипом. Для начала, я организовала школу при центральном храме. Разделять на женскую и мужскую не стала. Что уже было новшеством для этого мира. Император, скрипя зубами, согласился на этот эксперимент и дело пошло на лад.

Внезапную поддержку я нашла в лице принцессы. Оказывается, она давно мечтала о чем-то подобном, но боялась сказать отцу. Теперь каждый день она приходила в школу, чтобы давать уроки детям. Кроме меня и ее, образованных женщин можно было пересчитать по пальцам одной руки. Несколько жен высокопоставленных лиц и все. Эти дамочки отказались учить и делиться знаниями, поэтому нам приходилось туго. Под вечер голова отказывалась варить: слишком много встреч, информации, разговоров, задач.

Конечно, я замечала, как принцесса Амайя выскальзывает в конце рабочего дня из класса и бежит в храмовое крыло, в надежде увидеть ди Сата. Мои мальчики исправно докладывали о всех перемещениях на территории храма. Азорий зорко следил за тем, чтобы ди Сат не нарушал правил, и к нему невозможно было подобраться ближе. И все же сама ситуация меня раздражала и напрягала. Чего добивается принцесса? Знает ведь, что отныне ди Сат не мужчина — он слуга Богини. Так зачем провоцирует его? И сама унижается. Была мысль стукануть папаше-императору, но не решилась. Мало ли какие тут порядки, еще запрут дурочку в подвале до конца дней. А где мне новую учительницу искать?

Следующая встреча с моим рабом произошла внезапно. Я спешила с урока в покои, мучаясь головной болью. Себя лечить не получалось, хоть убей. Наверное, веры маловато во мне. Держась за виски и шипя вслух на отсутствие элементарных лекарств, типа аспирина, я налетела на коленопреклонную фигуру. Это ди Сат оттирал пол у алтаря, ползая на карачках.

— Ай! — только и успела пискнуть, растягиваясь на мокром полу. Ди Сат отреагировал мгновенно, помогая подняться с пола.

— Богиня? — удивленно выдохнул. — Ты цела?

— Да, наверное, — я потерла ушибленный локоть. — А ты чего тут делаешь? — задала вопрос, чтобы скрыть смущение.

— Мою пол, — ровно сказал он. И даже взгляд не отвел. Неужели трудотерапия дает свои плоды, смиряя гордыню и сбивая спесь?

— Молодец, — похвалила его. И постаралась вырваться из теплых рук, что удобно устроились у меня на талии.

— Постой, Богиня! Не убегай, — он ослабил хватку, чтобы я перестала дергаться, но рук не убрал. — Я много думал, о том, почему и как я здесь оказался.

— И? — волнуясь, спросила, стараясь не сильно пялиться на видневшуюся в разрезе мощную грудную клетку арха. Мне всегда нравились гладкокожие мужчины, чтобы на груди волос не было. И этот как раз был такой.

— Я заслужил все это, — он мотнул головой в сторону ведра с тряпкой, — и готов нести наказание до конца своих дней. Но меня беспокоит одно...

— Что же это? — мне уже стало жарко от тепла его ладоней.

— Твоя боль, — тихо и серьезно сказал он. — Прошу еще раз, и готов повторить снова и снова: прости меня, Великая! Мне это нужно, — его тон сменился на отчаянную просьбу.

На глаза навернулись слезы, и я кивнула.

— Я тебя прощаю, — ответила дрожащим голосом. Мне тоже нужны были эти слова. Жить дальше с таким грузом — было очень тяжело. И эта минута откровенности будто сняла камень с души.

— Спасибо, — он чуть улыбнулся какой-то робкой улыбкой, что раньше не видела у него.

— Я пойду? — спросила у него.

— Конечно, Богиня, — и тут же убрал руки за спину, отступая в сторону. Я кинула на него взгляд и поспешила прочь, пока не захотелось остаться.

Голова прошла сама по себе, или же это встреча с ди Сатом так повлияла. Вернувшись в свои покои, я кликнула юношей, что денно и ночью следовали за мной. Мне нужна была ванна, плотный ужин и крепкий сон — отличное лекарство от всех проблем.

В комнате меня ждал подарок — кто-то поставил у кровати огромное напольное зеркало в тяжелой раме, инкрустированной драгоценными камнями. Очень впечатляющий подарок!

Ни Дарий, ни Пир, ни даже Шер не видели когда и кто заходил в мою комнату. Оно и понятно — у пустой комнаты никто не караулил. Я повертелась у зеркала. Сиреневатый оттенок кожи больше не пугал — я давно к нему привыкла. А небольшой нарост на лбу — местные умело украшали налобными украшениями. И для меня тоже сделали: золотой, ажурный, с алыми камнями. Я сняла украшение, с которым привыкла ходить каждый день, и распустила волосы. Полюбовалась отросшими локонами — они уже спускались ниже лопаток и красиво завивались. А я ничего такая, фигуристая.

В этот момент вернулись парни, с полной лоханью горячей воды. Вот оно — блаженство дня!

— Так, мальчики, на выход. Я ужасно устала и хочу побыть одна, — хлопнула в ладоши и отвернулась, расшнуровывая платье. Мода здесь интересная — платья носят обтягивающие, подчеркивающие женскую фигуру. И со шнуровкой вместо привычных пуговиц или молний. Поначалу я раздражалась, что нужно каждый раз веревочки переплетать, а потом привыкла.

— Богиня, не гони нас, — мягко сказал Дарий, обнимая меня за плечи со спины. — Мы скрасим твой вечер, позаботимся о тебе.

— Подарим любовь и ласку, — присоединился к уговорам Пир, расстегивая ремешки на сандалиях.

— Ты не будешь одинока, согреем в постели, — хрипло шепнул Шер, и моя выдержка затрещала по швам.

Что с того, что сердце льнет к ди Сату? Он и я — невозможный союз, слишком разрушительный для обоих. Да и ему я не интересна на самом деле. Простить его — простила, а забыть боль не получается.

Что плохого в том, что разделю пусть и подобие, но любви с юношами. Да и не настолько они юны, на самом деле. Молодые мужчины. Горящие, нежные, чуткие. Рисковали собой ради меня! Всегда готовы прийти на помощь.

Я повернулась к Дарию лицом и кивнула, позволяя себя раздеть. Мучительно медленно он освободил меня от одежды и пробежался пальцами по высокой груди. Чуть задержался на сосках, обводя их по очереди пальцем.

— Ты очень красивая, — проникновенно сказал и потянулся к губам. Подарил сладкий, нежный поцелуй. Обвел языком мою нижнюю губу и отстранился.

Подал мне руку, и я переступила через платье, что лежало у моих ног. Помог опуститься в ароматную воду и принялся намывать меня. Остальные подключились к этому весьма волнительному процессу и через несколько минут я постанывала от возбуждения.

Дарий скинул шаровары и присел на край кровати. Его член торчал, и он провел рукой по нему несколько раз. Не отрывая взгляда от моих глаз. Я поднялась из воды, принимая

руки от Пира и Шера, и подошла к ожидающему меня Дарию.

Меня чуть потрушивало от ожидания и возбуждения. Я оперлась на плечи Дария и стала медленно опускаться на его член. Он рвано выдохнул, когда я села полностью. Подхватил под бедра, помогая мне скользить вверх и вниз. Я сжала мышцы влагалища посильнее и Дарий застонал.

— Все хорошо? — прошептала ему на ухо.

— Да-да, моя Богиня! Не останавливайся!

Через несколько минут таких активных движений он кончил, едва успев вынуть член. Дарий откинулся на кровати, посматривая на меня восторженным взглядом.

— Это непередаваемо! Так вот почему все только и говорят о сексе! — он рассмеялся и притянул меня за бедра на кровать. — Но это еще не все, я хочу доставить тебе удовольствие, Богиня!

— Не ты один, — ревниво заметил Шер, избавляясь от одежды. За ним повторил движение Пир, и вот — два возбужденных члена смотрят на меня, чуть покачиваясь из стороны в сторону.

— Как на счет нас, Богиня? — порочно усмехнулся Пир и подошел вплотную к кровати. Шер обошел с другой стороны, и я обхватила оба члена руками. Медленно провела по возбужденным стволам, чуть усиливая хватку. Парни следили не отрываясь, чуть расширенными от возбуждения и острых ощущений глазами.

— Еще, — попросил Шер.

— Еще, — выдохнул Пир.

Я повторила движение, чуть ускоряясь. Мне нравилось их трогать, нравилось смотреть, как они заводятся. В этот момент Дарий удобно устроился между моих ног и принялся орудовать языком. Я постанывала от удовольствия, быстрее наглаживая члены. Пик возбуждения близился, и я закрыла глаза, наслаждаясь движением языка в моих влажных складочках. Дарий стал быстрее лизать, чуть надавливая на клитор. Оргазм накрыл меня с головой, и мир рассыпался миллионом звезд перед глазами.

Вот чего мне так не хватало все это время! Хорошего оргазма. Однако я совсем забыла, что у меня тут два перевозбужденных парня. А нет, три. Дарий встал на колени, рукой касаясь возбужденного члена.

— Опять? — хрипло спросила, еще не отойдя до конца.

— Да, хочу еще. Хочу войти в тебя, Богиня. Там так узко и мокро, — он сжал член рукой, показывая, что готов продолжить.

Я немного растерялась, стольких мужчин за раз у меня не было. Но вид парней на взводе действовал похлеще любой виагры. Я встала на колени и уперлась руками в изголовье кровати. Дарий тут же устроился сзади, не собираясь меня уступать другим. Шер оказался смелее или наглее, и качнулся бедрами вперед предлагая мне себя. Я приоткрыла рот и позволила ему скользнуть внутрь. Посасывая один член и насаживаясь на другой — я не думала ни о чем, кроме: как же мне чертовски хорошо! Пир обиженно оттолкнул Шера и я переключилась на него. Слизнула влажную капельку с головки и обхватила губами член. Он стал двигать бедрами, все быстрее и быстрее. Шер просто взял мою руку и ею водил себе по члену, по яйцам, чуть постанывая от острого возбуждения.

Пир кончил первым, едва не забрызгав меня спермой. За ним разрядку получил Дарий, вколачиваясь, что есть силы в мою дырочку. Шер всех разогнал с постели и уложил меня на лопатки.

— Хочу видеть твои глаза, когда вхожу, — его нереальные зеленые глаза, словно гипнотизировали, и я не смогла ему отказать. Медленно, мучительно медленно он доводил меня до оргазма, занимаясь любовью. Раз за разом, когда я уже оказывалась на пике, он затихал, чтобы потом снова продолжить свою пытку. В следующий раз я не дала ему замедлиться и сама подалась бедрами, сотрясаясь от сладкой волны, что омывала тело от макушки до кончиков пальцев. Шер кончил одновременно со мной и вытянулся рядом на простынях.

— Я сумел тебя порадовать, Великая? — спросил, целуя меня в плечо.

— Да, — еле смогла ему ответить, выравнивая дыхание. Вот это поворот! Сама от себя не ожидала такой развратности. Трое мужчины за раз — это много.

После такого бурного развлечения пришлось еще раз мыться, причем всем четверым, в остывшей воде. На ужин сил не осталось, и я упала в кровать, зарываясь в простынь.

Мальчики не ушли, а устроились рядом, облепляя меня со всех сторон. Засыпала я под ласковое и дружное:

— Добрых снов, Богиня!

— Доброй ночи!

— Спи крепко, Богиня!

Веер ди Сат

Она меня простила! Пусть, может, и не до конца, но все же... Я вернулся к тряпке и ведру, улыбаясь. Дурацкая улыбка не желала сходить с лица, пока я ползал на коленях и драил пол. После этого моя повинность на сегодня закончилась, и я оказался предоставлен сам себе. Из-за угла выглянула женская фигура. Сердце пропустило удар. Неужели она вернулась?

— Ди Сат! — окликнул меня женский голосок, и с разочарованием пришлось признать — я ошибся. Принцесса Амайя робко жалась у стены, ожидая, что я подойду первым. Но урок усвоил крепко: никаких больше женщин в моей жизни!

Я сделал вид, что ее не услышал и вышел во внутренний дворик, в который имели доступ только храмовые жители. Несколько недель назад я соорудил себе здесь подобие тренировочного уголка. Мышцы буквально умоляли о привычной нагрузке, и я поднял увесистую палицу, что служила мне мечем. Стал отрабатывать выпады, нанося удары по старой лиственнице. Удар, еще один, поворот, еще удар. Боковым зрением вижу движение и заносу палицу над крадущимся врагом.

— Арх, это я! — пискнула принцесса, выставляя руки над головой. Еще бы секунда и я обрушил на императорскую дочку всю силу своего удара.

— С ума сошла?? — отбрасываю палицу в сторону, в ужасе отступая от нее. — Кто же подкрадывается во время тренировок!

— Я не хотела, — едва шепчет, закусывая губу, чтобы не расплакаться. И что с нее взять??

— Принцесса Амайя, тебе здесь не место! Куда смотрит охрана? — хмурюсь, понимая в какой ситуации оказался из-за прихотей девицы.

— Я только хотела посмотреть, как ты занимаешься. Если я мешаю, то уйду, — храбрится она, а сама смаргивает слезы. Еще совсем ребенок!

— Я не гоню тебя, но это место закрытое. Исключительно для служек. Здесь не бывает женщин. У тебя могут быть неприятности, — пытаюсь ее напугать, но эта храбрая мышка игнорирует все мои доводы и совершает очередную глупость.

— Ты совсем меня не замечаешь, — всхлипывает и бросается на грудь. — Я так давно тебя люблю, ди Сат. С самого детства! Как только увидела тебя, еще юным безусым воином! Ты покорила мое бедное сердечко, и я ни на секунды не могла тебя забыть.

Она плачет, уткнувшись лбом мне где-то подмышкой. Мелкая и хрупкая, но я абсолютно ничего к ней не чувствую. Даже объятия Янеи и то были милее. Пока я раздумываю — как поделикатнее намекнуть принцессе о тщетности ее страданий, во дворик выходит тар Азорий и замирает напротив нас.

— Очень интересно, — тянет он своим гнусавым голосом и разворачивается, чтобы бежать обратно. Понятное дело, куда он собрался: докладывать Богине о моих промахах. И это после того, как она меня простила! Ну уж нет. Подобного допустить не могу.

Отлепляю от себя испуганную принцессу и бросаюсь следом за таром. Пусть меня убьют после этого, но Азорий не проронит и слова, клянусь!

Тар подхватывает края хламиды и бежит с невиданной скоростью. Я тоже не отстаю и мы подбегаем к покоям Богини одновременно. Соримся, препираемся, отпихиваем друг

друга. Я стараюсь не сильно хватать тара, а то сломаю ему что-нибудь. Дергаю за ручку, но дверь оказывается заперта. Не сговариваясь, мы прислушиваемся к звукам, доносящимся из-за нее. То, что я слышу — приводит в неопишную ярость. Богиня сладко стонет, и эти звуки говорят об одном: она не одна и ей очень хорошо в данный момент.

Я ухожу, оставив Азория караулить под дверью. Выбегаю из дворца, почти сбив с ног стражу. Они пытаются задержать меня, хватая за руки. Но я легко отбрасываю их в сторону. В таком состоянии мне лучше не попадаться на глаза.

Бегу вперед, не видя дороги, мне что-то кричат вслед, но я не могу разобрать слов. В ушах стоят ее стоны и фантазия дорисовывает остальное. Наверняка там эти три сопливых красавца, что вечно таскаются за ней следом. Как только представляю, что они прикасаются к ее нежной коже, ложатся с ней в постель — слепая ярость застилает глаза и я реву, будто раненный медведь. Мне дорогу преграждает какой-то безумец. Что ж, хоть об него почешу кулаки — сам напросился. Но внезапно меня обжигает магическим пламенем, и последнее, что я успеваю заметить — наклонившееся надо мной ухмыляющееся лицо ненавистного тара....

Богиня

Я проснулась в отличном настроении. Тело буквально поет, после вчерашнего. Немного неловко вспоминать вечерние развлечения: чувствую, как полыхают кончики ушей от смущения. Мальчики еще спят, и я аккуратно переползаю через обнаженные юные тела, стараясь не смотреть ниже пояса и не зацепить ненароком.

Сама одеваюсь и выскальзываю наружу. Я уже хорошо ориентируюсь в императорском замке, и вообще, хозяйничаю как у себя дома. Если кто и недоволен подобным состоянием дел, то мне об этом неизвестно. Крадусь на кухню, где орудует большим ножом повариха. Отличная женщина, как я успела понять. Мы сдружились, и она всегда меня подкармливает чем-то вкусненьким. Вот и сейчас, мне вручила ароматную кружку травянистого чая и сдобную булку с сыром и зеленью. Очень вкусно!

За окном солнце только-только встает, а я полна энергии и мне хочется творить. Я не так часто пользуюсь своими божественными силами. То ли наглости во мне мало, то ли привычка все делать самой побеждает раз за разом. Ради баловства создаю в руках сладкий батончик, типа нашего сникерса и с удовольствием вонзаю зубы. Мммм, божественно!

Прохладные стены замка отдают холодом даже в теплое время года, поэтому иду наружу — погреться под первыми лучами солнышка. Во дворе тихо. Только где-то стучит топор — рубят дрова для кухни, да смеются мальчишки-посыльные. Они уже наготове и ждут указаний от императора, чтобы разнести их по адресам. А пока они бездельничают, играя в какую-то игру на пыльной земле.

Я вижу тара Азория, что с мрачным видом спешит ко мне из храмового крыла. Лицо у него такое серьезное, что мне становится нехорошо.

— Что случилось, Азорий? — спрашиваю первой.

— Моя Богиня! Вчера вечером кто-то напал на одного из твоих рабов, — он смотрит с сожалением.

— На кого? — прежде, чем он открывает рот, я уже знаю ответ.

— На Веера, бывшего ди Сата, — что-то проскальзывает в его тоне, но мне некогда с этим разбираться, я бегу в храмовое крыло.

— Где он? — спрашиваю на бегу, отбрасывая недоеденный батончик. Шоколада больше не хочется.

— У себя в кельи, с ним служители. Молятся за его здоровье.

— Веди!

Тар Азорий останавливается у крохотной комнатенки без дверей и окон. Тут царит полумрак, и я не могу понять в каком состоянии ди Сат.

Служки, увидев меня, падают на колени и бьют челом.

— Все вон! — командую, и их сдувает ветром.

Азорий остается со мной, встав чуть в стороне. Я наклоняюсь к ди Сату, чтобы рассмотреть получше. Когда я нервничаю — вокруг меня разливается свет. Он сейчас как никогда кстати. Мягкое свечение выхватывает заострившееся лицо некогда прекрасного арха. Сейчас он выглядит ужасающе. Жизнь в нем едва теплится: на лбу бисеринки пота, дыхание резкое, рваное, будто каждый вдох дается ему с трудом. Кожа посерела, и он напоминает тех жителей, из которых высосали жизнь. Помимо этого на груди зияет рана.

Страшная, огромная, с запекшимися краями. В разы хуже той, что он получил, защищая меня.

На глаза наворачиваются слезы.

— Веерок, как же так? — тихо шепчу, убирая влажные пряди с его высокого упрямого лба и почему-то вспоминаю наш последний разговор. И его счастливую улыбку, когда он слышит, что его простили. Ради этой улыбки я готова стерпеть что угодно. Лишь бы он жил, дышал, ходил и дальше по этой земле. Решение приходит мгновенно. Даю себе обещание отпустить его, если он выживет. И чувствую огромное облегчение — это правильная мысль!

Тру ладони между собой, пытаюсь разогнать кровь в заледеневших от страха за его жизнь, руках. Я должна быть собрана, уверена в собственных силах. Но видит Создатель, как это сложно мне дается в ответственный момент.

Прикладываю руки к животу ди Сата, боясь коснуться раны на груди. И мысленно приказываю ему жить, поправляться. Вкладываю в этот посыл всю свою надежду на чудо, веру и... любовь.

Открываю глаза, но не вижу явных изменений. Странно, ведь я делала это с полной отдачей, абсолютно искренне. Пробую еще раз, но вместо результата получаю дрожащие руки и ватные ноги. Будто моя энергия, сила утекает куда-то мимо. Прижимаюсь губами ко лбу Веера и повторяю в третий раз. Слабость накрывает меня тяжелой волной, и я едва отлепляюсь от хрипящего ди Сата. Ничего не помогает! Шепчу слова любви, жалея, что не сказала этого раньше. Мне так жалко его! Такого сильного, молодого, отчаянного! Слезы каплют арху на закрытые веки, скользят по его щекам и шее. Я смахиваю их непослушными пальцами, и вдруг раздается хохот.

Чужой смех кажется настолько диким и неуместным, что я покрываюсь мурашками ужаса. Будто в замедленной съемке, я оборачиваюсь. Меня чуть ведет от слабости.

За мной стоит тар. Ближко-близко. Удивительно, но я не слышала, как он подошел вплотную. Наверное, слишком сконцентрировалась на лечении ди Сата.

— Азорий? — пытаюсь сфокусировать взгляд на лице тара.

— Называй меня Богом! — хохочет как безумный тар, и я замечаю в его руках глиняный сосуд. От моего свечения остается все меньше, а в горлышко сосуда затягивается светлая дымка.

— Ты что творишь? — пытаюсь отмахнуться, но руки как плети, едва приподнимаются.

— Осталось совсем немного, — шепчет злобно Азорий. — Отныне я стану новым Богом, новым светилом этого мира. Скоро о тебе и не вспомнят.

— Как ты мог? — предательство тара больно бьет по мозгам. — Ты и есть тот самый верховный колдун! — запоздало осеняет меня. Вот почему нам не удавалось его отследить. Он всегда знал обо всех наших перемещениях и оказывался на шаг впереди.

— Долго же до тебя доходило! Оцени мой прощальный подарок — ты уснешь навечно в объятиях возлюбленного. Я более чем щедр с тобой, — он закупоривает горлышко, привязывая сосуд к поясу. — Для ритуала все готово. Сегодня я стану самым могущественным на этой земле. Я так долго ждал этого момента.

Он уходит, и я падаю на пол, пытаюсь ухватиться слабеющими пальцами за полу его хламиды. Но он слишком быстро двигается, а я словно погружена в желе: движения заторможенные, мозг едва успевает обрабатывать команды.

Где-то там раздается голос Азория:

— В келью не входить, Богине — не мешать, чтобы там не происходило, — и его шаги

затишают вдаль. А я остаюсь наедине с умирающим ди Сатом, в полумраке сырой и темной комнатенки.

Приваливаюсь спиной к ложу ди Сата. Что ж, возможно это не самый плохой финал для попаданки Ларисы с планеты Земля. Меня разбирается истерический смех. Почему-то представила, как удивились бы родители, завидев мой новый облик. И тут же себя обругала последними словами — папа пришел бы в ярость, узнай, что я спала аж с тремя мужчинами! При этом влюбившись в четвертого! Развратница, да и только.

Мне бы позвать кого-то на помощь, но сознание понемногу меркнет, и мне так хорошо в этом киселе, в котором я оказалась. Не нужно больше что-то планировать, куда-то бежать, доказывать другим что-то тоже не нужно. И так хочется спать, просто невыносимо. Я прикрываю веки, но вместо темноты и забвения попадаю в стерильно-белоснежный мир.

— Я разочарован, Лара, — Создатель сидит за белоснежным длинным столом, а я стою по другую его сторону. Бесконечно далеко от Бога. Чуть морщусь от слепящего света и обнаруживаю, что здесь я могу двигаться. Поднимаю руку и радуюсь как ребенок — она снова нормального человеческого цвета. И грудь моя, родная — второго размера. И ноги маленькие — тридцать седьмого размера, а не сорок третьего.

— Лара, ты могла бы быть чуть серьезнее сейчас. Понимаю, эйфория божественного места тебя не отпускает. Но, будь добра, соберись.

Мне ужасно стыдно. Что я, в самом деле, как ребенок!

— Прости, Создатель! Я не справилась, — качнула головой.

— Все вы люди совершаете одну и ту же ошибку. Вы меряете силы своими земными мерками. Сейчас много сил, но поработал, и их стало меньше. Устал. Проголодался. Хочется спать. Больно.

— Разве это не так? — я не понимала, к чему он клонит.

— Нет! Этого всего нет! Ты так и не поняла основной фишки — ты можешь все. Буквально все. Я наделили тебя неограниченной властью. Думал, придется вмешиваться, чтобы остановить, если пойдешь в разнос. Так нет же, мне приходится проводить психотренинг о том, что ты обладаешь безграничными возможностями. Что тебе один тар? Что тебе тысяча таких же? Ты можешь их уничтожить, только подумав об этом.

Я молчала, пытаюсь переварить услышанное. Но как же моя слабость? Бог мгновенно считал мои мысли и выдал ответ.

— Нет никакой слабости! Это только в твоих мозгах она есть. Ты сама создаешь модель поведения и начинаешь в нее верить. Ты — представляешь себя слабой и становишься такой. Это понятно?

— Почти.

Вся эта информация была сродни бомбе в моей голове. Бабах! Я пыталась осознать слова Создателя, но выходило скверно.

— Ладно, давай так. Я сейчас возвращаю тебя обратно, и ты на практике проверишь мои слова.

— Но я ведь не справилась?

— Опять упадническое настроение! — он покачал головой. — Исправляй, Лара!

И я тут же открыла глаза, оказываясь на полу кельи, рядом с архом. Смена света и тьмы ударила по глазам, и я ничего не увидела сперва. Вспомнились слова Бога, что все ограничения у меня в голове.

Представила, что умею отлично видеть в темноте. Зрение тут же выхватило малейшие

неровности пола, на котором я сидела.

— Работает! — радостно выдохнула.

В первую очередь нужно было позаботиться о ди Сате, а затем уже идти отрывать ноги-руки предателю Азорию. Ишь ты! Богом захотел стать!

Я поднялась с пола, запрещая себе думать о слабости и головокружении.

— Это все твои фантазии, Лариса! — пробурчала сама себе, так и не привыкнув к новому имени.

Склонила над белеющим в темноте лицом арха. Даже сейчас он был красив по-своему. Не удержалась и поцеловала в губы, вкладывая целительную силу в этот поцелуй. Ди Сат задышал ровнее, а затем его руки оплели мою талию и он углубил поцелуй, не давая уйти.

Я оторвалась с трудом от его жадных губ и улыбнулась. Ему явно стало лучше и на тот свет он больше не собирается.

— Богиня, — начал он. Но я прикоснулась к его губам пальчиком.

— Тшшш, ты еще слаб, и рана только начала затягиваться. Отдохни.

— Я не хочу! Ты должна знать, что Азорий...

— Спи, Веер! — приказала ему, и он послушно закрыл глаза, проваливаясь в сон. Руки упали на кровать, и я освободилась из захвата.

— Я все знаю, ди Сат. Отдыхай, мы еще поговорим, — поправила ему подушку, погладила по щеке, что уже заметно чернела густой щетиной. И пошла спасать мир, пока он не превратился в полигон для сумасшедшего тара.

Пожелала оказаться рядом с Азорием и тут же переместилась. Оказалась в железной клетке, вокруг которой стояло с десятков глиняных сосудов.

— Интересненько, — хмыкнула, рассматривая все кругом. Это меня что ли ждали?

Тар стоял вне круга с кувшинами и что-то бормотал, сверяясь с увесистой книгой.

— Азорий, будь душкой, объясни что происходит.

— Не до тебя, Богиня. Мне ритуал закончить нужно.

— А, ну раз нужно, то я, конечно, подожду, — махнула рукой и клетка распалась на две части, сшибая сосуды. Они падали, разбивались, и легкие белесые облачка истаивали в воздухе.

— Ты что наделала?? — истерично завопил тар и вытащил длинный острый кинжал из-за пазухи. — Столько усилий, столько времени — и все напрасно! Ты разрушила слишком много сосудов. Оставшихся не хватит!!

— Вот и чудненько! Сдавайся, Азорий, и я оставлю тебя в живых.

— Нет! Сукааа, — завопил Азорий и бросился на меня. Но в ярости своей он забыл смотреть под ноги и навернулся, еще больше запутываясь в собственной хламиде. Раздался короткий вопль и тар с пола не поднялся.

— Эй, Азорий, если это тактика такая, то предупреждаю сразу — у тебя ничего не выйдет. — Я легонько пнула его, но тар не отреагировал. Потянула за плечо, переворачивая его лицом вверх.

— Не исповедимы твои пути, Господи! — и перекрестилась по привычке. Азорий наткнулся на собственный кинжал и уже больше не планировал присвоить себе мировое господство. Мне даже слегка обидно стало. А как же наша битва? Эпическое сражение? Я даже не собиралась его сразу казнить — хотела дать шанс на честный бой, но, увы... Судьба

распорядилась иначе.

Я выбралась на улицу. Местом, в которое я перенеслась, оказался все тот же полузаброшенный храм. Точнее, подвал под ним.

Солнце вовсю светило, птички — пели. Жизнь продолжалась, а я неторопливо возвращалась во дворец. У меня осталось еще одно незавершенное дело, которое мне не хотелось откладывать на потом.

У покоев меня ждали юноши.

— Богиня, как ты?

— Великая! Мы искали тебя.

— Ты в порядке?

Закидали они меня вопросами.

— Да-да, все хорошо. Колдуном, которого мы так долго отслеживали, оказался многоуважаемый тар Азорий, пусть земля ему будет пухом!

— Не может быть! — даже улыбчивый Дарий побледнел. — Что будет с нами, Богиня? — серьезно спросил он.

— А что с вами? — не поняла его беспокойства.

— Ну, мы же ученики Азория... Тоже предатели, выходит, — ответил за всех он.

— Глупости! С чего вы взяли, что на вас это как-то отразится? Продолжите дело Азория, только в правильном ключе: наведете порядок в рядах служащих храма, позаботитесь о сырых и убогих. Нужно приносить пользу обществу! — назидательно подняла палец вверх.

— Конечно, Великая! — тут же просиял Дарий, да и остальные парни заулыбались. — Может, мы поможем тебе расслабиться, Богиня? После праведных подвигов?

— Нет-нет, — отмахнулась от них, — лучше пойдите и разбудите ди Сата. Скажите, Богиня зовет.

Парни чуть погрустнели, очевидно, рассчитывая на интим, но послушно отправились исполнять просьбу. Я немного нервничала в ожидании Веера. В его присутствии мозг отказывался исправно работать, подсовывая картинки неприличного содержания. Совсем в глубине души еще грыз червячок обиды, но я готова была шагнуть чуть дальше и наконец-то отпустить ди Сата вместе со всеми обидами.

В дверь деликатно постучали. А я ухмыльнулась: канули в лету те времена, когда он врывался в мою комнату, распахивая дверь с ноги.

— Заходи, — отозвалась и замерла у окна, не поворачиваясь лицом к нему. Боялась, что растеряюсь или поддамся чарам, и по итогу не выполню то, зачем позвала.

— Богиня, — тихо сказал Веер. Его хриплый низкий голос прошелся по нервам, как по оголенным проводам, высекая искры в моем сердце.

— Как ты себя чувствуешь? — сказала не то, что собиралась. Мне просто нужна еще одна минутка, чтобы собраться с мыслями.

— Спасибо, превосходно. Рана быстро заживает.

— Отлично, я рада.

Сухой разговор, будто мы друг другу никто и не целовались часом ранее до потери дыхания.

— Что с Азорием? — осторожно спрашивает он. — Все еще угрожает тебе и жителям? Я мог бы выследить его, — предлагает помощь, еще не зная, что все уже позади.

— Вопрос решен, не беспокойся, — зачем говорю так, будто хочу его оттолкнуть? Что

со мной не так?

— Я понял, — коротко обронил и молчит.

— Хочу сказать тебе, что ты свободен. Я отпускаю тебя, Веер ди Сат. Тебе вернут земли и дом. Единственное, что не в моей власти — это прежнее место службы. Тут уж на усмотрение императора, — наконец-то решаюсь повернуться и посмотреть ему в глаза. Но ди Сат опустился на одно колено и я не вижу его лица. Отдельные пряди упали ему на лицо, и он смотрит в пол, не поднимая глаз.

Веер ди Сат

Не могу поверить, что она меня отпускает! Вот так просто и буднично сообщает, что я вновь полноправный человек, а не вещь. Но даже не это шокирует меня, а тот факт — что я ей больше не нужен и не интересен. Что изменилось за последний час, что Богиня так холодна и далека? Я не могу отступить, только не сейчас, когда она меня окончательно простила. И целовала так же жадно, как и я ее. Если сейчас не выясню — что она чувствует, то так и будем держаться на расстоянии. А это слишком сложно.

— Я не уйду, — произношу твердо и поднимаюсь во весь рост. Она удивленно вскидывает брови и во взгляде мелькает — радость? Или это я выдаю желаемое за действительность?

— Ты теперь свободный человек и ничем мне больше не обязан, — говорит неуверенно и облизывает губы. Ох, зря она это делает. От одного такого простого жеста внутри вскипает кровь. Я-то знаю, каковы они на вкус и как мягки!

— А если я не хочу? — с вызовом бросаю и делаю шаг. Она смотрит широко раскрытыми глазами и не пытается уйти. Подхожу вплотную и повторяю:

— Я. Не. Хочу. Уходить. Понимаешь, Богиня? — чуть улыбаюсь, отмечая румянец на щеках и радостный блеск в глазах. Значит, не ошибся, и она тоже этого не хочет.

— Так оставайся, — тихо говорит, пряча глаза.

— Повтори, Богиня, — меня всего аж трусит от желания к ней прикоснуться, но против ее воли — больше никогда.

— Останься со мной, ди Сат! — просит, и в глазах ее вызов, и желание, и восторг. Меня накрывает ответными эмоциями и дважды просить не приходится. Сгребая ее в объятиях, буквально душу своей любовью, но не забываю о прошлых ошибках. Сегодня я буду любить ее долго и медленно, чтобы вечность показалось ей ничем, по сравнению с нашей любовью.

Она такая податливая, мягкая, что я с трудом себя контролирую. В паху все пульсирует, но приказываю себе держаться. Медленно раздеваю ее — такую красивую и идеальную, целую высокую грудь, что манит меня темными ореолами сосков. Богиня постанывает от острого наслаждения и я вместе с ней. Чуть прикусываю у основания шеи, и она буквально падает в мои руки, дрожит, будучи не в состоянии стоять на ногах. Отношу ее на кровать и люблюсь плавными изгибами желанного женского тела, аккуратным носиком, пухлыми губами. Она такая, которую я мог представить лишь во снах — идеальная.

— Иди ко мне, — просит чуть севшим голосом, и это звучит так сексуально, что я тут же скидываю с себя одежду, не в силах противиться желанию. Она рассматривает меня — снизу вверх, и в глазах — голод. Да, милая, сейчас я удовлетворю его!

Ложусь на нее сверху, и она послушно разводит ноги в сторону. Ее покорность действует на меня возбуждающе. Боюсь, что долго не продержусь в первый заход. Медленно вхожу в нее, стараясь не причинить боль и дискомфорт. Но она сама подается бедрами вперед, и я чувствую как там все мокро — она хочет этого не меньше моего. Ускоряю темп, не отрывая взгляда от ее глаз. Это особый вид удовольствия: видеть, как она заводится, ерзает подо мной, слышать ее стоны, что слаще любой музыки.

— Моя! — говорю ей и нас накрывает волной оргазма. Она сжимает мои бедра ногами, не отпуская. Что ж, я не уверен — может ли бессмертная Богиня подарить мне ребенка, но

не имею ничего против. Сегодняшний вечер только начался, и я планирую не один раз взять ее на этом ложе. А с учетом того, как горят ее глаза — она тоже предвкушает продолжение.

После того, как мы в полной мере насладились друг другом и немного устали, я устраиваюсь у нее на животе. Она перебирает мои волосы длинными пальцами и кажется, что нет ничего лучше этого момента. Молчание не тяготит, нет. Нам хорошо вдвоем, в тишине уходящего дня. Сумерки плавно опускаются на город, и ее кожа чуть светиться в темноте. Вспоминаю прошлые разы, когда видел такое и спрашиваю:

— Ты сердишься? Переживаешь?

— Нет, — она смеется и голос как колокольчик, рассыпается в воздухе миллионом звонких искр. — Мне очень хорошо, Веер. И уже давно не было так спокойно на душе, — говорит проникновенно. И я целую мягкий животик и бормочу слова благодарности всем небесам, Создателю и иным высшим силам, что послали ее на нашу землю. Она смеется и говорит, что я щекочу ее щетиной.

Намеренно дразню ее, чуть прикусывая нежную кожу. Чем заканчиваются такие игры — немудрено. Я снова беру ее, на этот раз сзади. Не могу насладиться близостью, мне все время мало. Кажется, что вот сейчас она снова сбежит, исчезнет, отвергнет меня. Закроется и станет холодна, как раньше. Эти мысли пугают и я сильнее вхожу а нее, будто пытаюсь доказать всему миру, что она — моя, и я так просто не отступлюсь от своего. Она шепчет мое имя и содрогается от удовольствия. Я догоняю ее, и наваливаюсь всем телом сверху, продлевая острые ощущения от оргазма. Мы лежим близко, очень тесно и мне приходит в голову безумная мысль.

— Богиня, — зову ее и она чуть поворачивает голову, чтобы видеть меня. — Ты станешь моей женой? — срываю с шеи шнурок, на котором висел материн обручальный браслет и под удивленным взглядом моей Богини одеваю на правую руку. Она достойна самых дорогих украшений, но я дарю ей то единственное, что по-настоящему ценно для меня. Жду ответа, но она молчит, растерянно теребя браслет.

— Ты против? — внутри разливается яд разочарования. На что я надеялся, предлагая ей подобное?

— Нет! Да! Не знаю, черт, это сложно, — когда она злиться или нервничает — говорит незнакомыми мне словами и кажется совершенно неземной. Но от этого становится еще притягательней для меня.

— Пообещай подумать, — прошу впервые в жизни у женщины. Раньше я решал — с кем мне быть, спать, делить жизнь. Теперь же — все мое естество тянется к ней, нутро скручивает в тугий узел под внимательным взглядом серо-зеленых глаз.

— Хорошо, — кивает она и чуть расслабляется. Я напугал ее напором, понимаю. Но и тянуть дольше не вижу смысла. Либо мы вместе во всем, либо я исчезну из ее жизни. Полумеры не для меня. И уж точно в ее жизни не останется места для сопливых юнцов из храма.

Глава 21 Финал

Богиня

Ди Сат сделал мне предложение! Я настолько в шоке, что не в состоянии выдать вразумительный ответ. Ожидала чего угодно, но только не этого. Неужели я ему и в самом деле настолько дорога? Сердце ликует, но мне немного страшно. То мы ненавидим друг друга, то страстно занимаемся любовью. Но как надолго затишье в наших отношениях? Да и мы такие непохожие: люди с различных планет. И как же моя божественность? Если останусь с ди Сатом, то не хочу наблюдать как он стареет, умирает, а я при этом — молода и полна сил. Слишком много вопросов к нашему совместному будущему, поэтому не чувствую уверенности. Разум кричит — да, я согласна! Тем более, мне не везло в прошлой жизни с мужчинами, и я ни разу не была замужем, и детей хочется, как всем. Но возможно ли подобное?

Под утро выскальзываю из объятий ди Сата и убегаю в храм. Мне нужно подумать, помолиться. Спросить совета не у кого, кроме Всевышнего. В этот раз он мне отвечает и в голосе — искренняя забота и любовь.

— Я рад, Лара, что ты со всем справилась и нашла общий язык с архом. Вместе — вы идеальная пара.

— Но как быть с моим местом в этом мире? Разве возможно — оставаться Богиней и любить простого смертного??

— Ты так и не усвоила главный урок — нет ничего невозможного для Богини, — он смеется, но по-доброму, по-отечески. — Придет время, и я подарю тебе человеческую смерть, если не передумаешь. А пока — наслаждайся компанией будущего мужа. Он, кстати, уже проснулся и ищет тебя.

Я бросилась бегом обратно, окрыленная надеждой. За очередным поворотом налетела на хмурого ди Сата.

— Богиня! — выдохнул он с облегчением и заключил меня в объятия. — Я думал, что ты сбежала от меня насовсем.

— Нет! — я встала на цыпочки и поцеловала его в губы. — Я согласна!

Он сначала не понял о чем я, удивленно хмуря брови. И тут его взгляд просиял:

— Правда? Ты — будешь моей женой??

— Да! Я хочу быть с тобой, Веер ди Сат, сколько бы нам ни было отпущено времени небесами.

— Моя! — радостно прорычал он, подхватывая меня на руки. И быстро понесся по коридорам дворца, едва не сшибая с ног случайных встречных слуганок.

— Ты куда несешься, безумец? — в шутку спросила, прикусывая его за мочку уха.

Он чуть не споткнулся при этом и серьезно сказал:

— Император, конечно, может и подождать. Я просто хотел все сделать по правилам: представить ему свою почти жену. Но это можно сделать и потом, — он лукаво улыбнулся, меняя курс направления.

К императору мы дошли только под вечер, когда смогли оторваться друг от дружки. Он был чрезвычайно удивлен переменам, что произошли за одни сутки. Ведь мы нашли предателя, помирились, обручились и успели настроить планов на годы вперед.

Я поделилась с Веером своими прогрессивными идеями по поводу обучения девочек.

Вынесла на обсуждение ситуацию с детьми из бедных семей, которых родители вынуждены отдавать в храм, так как не в состоянии прокормить. Много и долго говорила о роли женщины в обществе. На этом моменте ди Сат пришел в ужас. Он не представлял — как могут женщины работать в разных сферах, где испокон веков главенствовали мужчины. А когда я заикнулась, что женщины могут участвовать в формировании сводов законов, должны иметь права и свободы наравне с сильным полом — он просто взвыл, что не все и сразу.

Мне нравилось с ним разговаривать. Оказалось, что он хорош не только в постели и в военных вопросах, но и многое знает об устройстве этого мира. В свое время ди Сату дали достойное образование, что отчасти помогло ему занять место при императоре.

Споры и разговоры перемежались едой, горячим сексом, не менее горячей ванной и прогулками в дворцовом парке. А когда император дал свое согласие на наш брак, (еще бы он его не дал!) Веер пожелал показать мне свой дом, который вернулся к нему.

На пороге дома я попросила взять меня на руки.

— Зачем? — со смехом спросил он. — Хотя я не против, мне нравится носить тебя на руках. Так ты не можешь убежать от меня.

— Есть одна давняя традиция, ты о ней не слышал: заносить жену в дом на руках. Таким образом, ты принимаешь меня в свою жизнь, свой дом, свое сердце и показываешь всем — кто молодая хозяйка, — добавила от себя со смехом.

— Ты и так в моем сердце, мыслях, делах. Навсегда! — торжественно произнес он и переступил порог дома вместе со мной на руках.

— Лара, неужели обязательно все делать самой? Для этой работы есть слуги. Ну или меня бы попросила. Ты должна беречь нашего малыша, — сердито бурчал Веер, оглядывая творческий беспорядок в будущей детской комнате.

Я не могла сидеть сложа руки, и сама принялась красить стены в приятный мятный цвет. И плевать, что я — Богиня. Мне просто нравится этим заниматься, а все недовольные — пусть идут лесом.

— Веер, ты занят с императором, дома за меня и так все делают слуги. Не лишай радости беременную женщину, — сказала, смахивая надоедливый локон, что выбился из-под платка.

— Знаешь, ты самая странная женщина из всех, что мне доводилось встречать, — улыбнулся, все же отбирая маленький веник, который я макала в ведро с красящей жидкостью и наносила на стены. Здесь такого никто не делал — и расцветок таких не видывали. Пришлось придумывать на ходу.

— Я не странная, а — особенная, — хмыкнула, разгибая поясницу и поглаживая округлившийся животик.

— Да, самая лучшая. Моя Богиня! — чмокнул в щеку и принялся неловкими движениями наносить краску на стены, заливая все вокруг. А я просто наслаждалась семейным счастьем, любовалась игрой мышц ди Сата и мятным безобразием нашего первого совместного ремонта. То ли еще будет!

Больше книг на сайте - Knigoed.net